

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТАНИНЪ

Сыновъ свободы поклоняющихся Отцу въ духъ и истинъ.

„И почиеть на *нихъ* духъ
Господень, духъ премудрости
и *разума*.“

Исаія 11, 2.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Торжество въ г. Благовъщен- скѣ	2	7. Библейская загадка. Е. Е. Хмыровъ	39
2. Благое иго. С. Т. Ивановъ . .	3	8. Народъ хранимый Господомъ, 1) В. Ф. Богдановъ, 2) П. С.	40
3. Въ трудахъ благовѣстія. А. Т. Болотинъ	7		
4. Молодое собраніе. Д. В. Зайцевъ			
5. Наши дѣти. Д. С.			
6. Кость и золото			

Торжество въ г. Благовѣщенскѣ.

(Приглашеніе отъ благовѣщ. общины духов. христ.).

Глубокоуважаемые и достопочтенные братья и сестры во Христѣ Исусѣ Господѣ Нашемъ, симъ имѣемъ честь увѣдомить Васъ, что наша Благовѣщенская Община духовныхъ христіанъ, въ началѣ октября мѣсяца 1908 года, окончивъ постройку своего молитвеннаго дома и во время закрытія навигаціи, т. е. 12 октября 1908 года устроивъ открытіе такового, между прочимъ изъявила полное желаніе и обѣщала въ недалекомъ будущемъ, и не позже лѣта 1909 года, сдѣлать обновленіе его, на которое и пригласить всѣхъ духовныхъ братьевъ и сестеръ, обитающихъ на великой матушкѣ Руси. Нынѣ Община, желая осуществить свое обѣщаніе, назначила день обновленія на **16 августа 1909** года, на которое постановила просить братьевъ и сестеръ со всей обширной области, въ такомъ своемъ рѣшеніи, и проситъ всѣхъ вышеозначенныхъ братьевъ и сестеръ, въ вышеозначенный день явиться на торжество.

Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Лаврентій Павловичъ Ядыкинъ, Кирилль Минаевичъ Саяпинъ, Иванъ Никифоровичъ Каныгинъ, Федоръ Емельяновичъ Усачевъ, Иванъ Поталовичъ Тимошенковъ, Иванъ Андреевичъ Тимофеевъ, Федоръ Осиповичъ Жбановъ, Герасимъ Семеновичъ Жидкихъ, Иванъ Ефимовичъ Шероватовъ, Трофимъ Васильевичъ Нестеровъ, Феодосій Ивановичъ Косицынъ, Василій Аверьяновичъ Косицынъ, Иванъ Андреевичъ Шипковъ, Малафей Тимофеевичъ Гуриковъ, Яковъ Исаевичъ Исаевъ и Иванъ Павловичъ Семеровъ.

Б л а г о е и г о .

Очень много приходится задумываться людямъ, какъ лучше намъ устроить свою жизнь. Жизнь прожить — не поле перейти. Поэтому для человѣка въ высшей степени важно съ самаго начала правильно избрать себѣ путь настоящей жизни и обдумать, какъ лучше устроить свою жизнь, чтобы она была угодна Богу и намъ самимъ пріятна. Жить можно различно. Кто какъ захочетъ, тотъ такъ и живетъ; но истинная и разумная жизнь можетъ быть только одна, и Евангеліе учитъ, что это есть жизнь по любви и правдѣ Божіей. И мы сами понимаемъ, что чѣмъ больше будетъ въ людяхъ любви другъ къ другу, тѣмъ меньше среди нихъ будетъ зла и неправды; а если меньше станетъ на землѣ зла и неправды, то меньше будетъ горя, несчастья и разоренья. Но вся бѣда въ томъ наша, что нѣтъ у насъ нисколько желанія и навыка къ добру. Быть добрымъ человѣкомъ, разумнымъ и легко и трудно, смотря по тому, какъ ты привыкъ жить. Привыкъ ты жить по Божьи, помнишь заповѣдь Христову, тебѣ трудно будетъ уже сдѣлать зло кому либо, потому что любовь какъ живительный бальзамъ всегда смягчаетъ твое сердце и оно никогда не можетъ сдѣлаться черствымъ, тебѣ уже трудно будетъ не выручить своего сосѣда изъ бѣды, защитить сироты и вдовы; у тебя всегда на стражѣ

законъ совѣсти и любви, который не позволить уже сдѣлать зла. И наоборотъ: если привыкъ думать ты только о себѣ, сталъ жаденъ, начинаешь жить только лично для своихъ интересовъ, то тебѣ уже трудно будетъ удержаться, чтобы не поживиться хотя бы за счетъ самой горькой нужды твоего брата и изъ чужого несчастья созидать свое счастье; тебѣ совершенно легко обмануть и обидѣть. И такъ во всемъ: какъ привыкъ къ какой дорогѣ, по той уже тебѣ придется и ходить; съ самаго дѣтства мы не приучены любить больше всего въ жизни добро и правду; оттого у насъ установилось, какъ то такъ, что въ Словѣ Божьемъ читаемъ одно, а дѣлаемъ совершенно другое. Въ собраніи, собираясь, ты тамъ себѣ говори, что хочешь, поучай насъ какъ знаешь, а мы будемъ жить по своему; словно это не про насъ и писано все. Мы такъ привыкли смотрѣть на слово Божіе, что ученіе Христово намъ кажется тяжелымъ бременемъ, которое Господь наложилъ на насъ, помимо нашей воли; на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ: силой не сдѣлаешь злого человѣка добрымъ, а Спаситель никого не неволить жить по Его ученію: Онъ говорилъ всѣмъ только какъ бы такъ: вамъ живется тяжело; вы недовольны вашей жизнію; васъ гнететъ людская злоба и неправда, а это все потому, что вы сами злы; вы завидуете одинъ другому; другъ друга ненавидите; заботитесь лишь о себѣ. Такая жизнь радостною быть никогда не можетъ. Что посядете, то и пожнете, говоритъ ап. Павелъ; зло и рождаетъ зло. Между тѣмъ есть лучшая, иная жизнь, и кто хочетъ испытать ее, пусть слушаетъ Меня; Я научу его. Такъ внушалъ Спаситель и своимъ ученіемъ указывалъ путь къ новой жизни. И если бы люди слышали этотъ драгоценный призывъ и, пришедши, научились отъ Него жить по Его ученію, давно бы всѣ были довольны жизнію. Тогда бы не было среди насъ корысти, ненависти, злобы и неправды; не стало бы ни обидчиковъ, ни обижаемыхъ; всѣ жили бы въ любви и согласіи; и настало бы на землѣ Царство Божіе;

поэтому Иисусъ Христосъ и заповѣдалъ людямъ: ищите прежде всего Царство Божіе и правды Его и это все приложится вамъ. (Матѳ. 6, 33).—Слѣдовательно, ученіе Христово дано намъ не какъ тяжелое бремя, а какъ указаніе пути къ свѣтлой и счастливой жизни. И люди свободны выбрать его или отвергнуть. Хотятъ они быть разумнымъ твореніемъ Божиимъ и устроить Царство Божіе на землѣ, они должны жить по ученію Христа, должны переимѣниться или же переродиться въ жизни, оставить зло, коварство, зависть, лицемеріе и всякую неправду. Добро и зло не могутъ вмѣстѣ ужиться, какъ не могутъ ужиться огонь и вода: либо вода зальетъ огонь или же огонь заставитъ воду испариться, превратиться въ парь. Не можете служить двумъ господамъ, ибо или одного будете ненавидѣть, а другого любить, или одному станете усердствовать, а о другомъ не радѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ. (Матѳ. 6, 24).—Если же кому не хочется перерождаться и отстать отъ дурной жизни, отъ своихъ злыхъ привычекъ, то онъ воленъ жить, какъ ему угодно. Господь сказалъ: «имѣющій уши слышать да слышитъ» (Матѳ. 9, 13), т. е. хочешь слушать слушай, а не хочешь твоя полная воля. Но въ послѣднемъ случаѣ каждый долженъ знать, что онъ никогда не будетъ доволенъ своею жизнью и рано или поздно горько поплатится за свое упорство въ злой и неправой жизни. Когда человѣкъ вмѣсто настоящей дороги вздумаетъ идти болотомъ, онъ чистымъ и сухимъ не будетъ и гдѣ-нибудь да ужъ увязнетъ. Спаситель говоритъ: «всякого, кто слушаетъ слова мои и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ, и пошелъ дождь и разлились рѣки и подули вѣтры и устремились на домъ тотъ и онъ не упалъ. А всякій, кто слушаетъ слова мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ: и пошелъ дождь и разлились рѣки и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ, и онъ упалъ и было паденіе его велико» (Матѳ. 7,

24, 27). Возлюбленные братья, духовные Христиане, да не уподобимся неблагоразумному человѣку, созидавъ наше духовное зданіе на какихъ-либо вещественныхъ началахъ міра, отъ которыхъ не получили общаннаго всѣ занимающіеся ими; но созиждемъ его на любви Божіей! Это драгоцѣнный камень не колеблющійся ни отъ какихъ невзгодъ. Ап. Павелъ говоритъ: пророчества упразднятся, языки умолкнутъ, а любовь никогда; слѣдовательно, любви только одной нѣтъ предѣловъ; поэтому она есть вѣрнѣйшее основаніе для зданія. Когда законникъ, подойдя ко Христу, сказалъ: «Скажи, какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?» Господь только единственно и указалъ на любовь, сказавъ: возлюби Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всей душою и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ; это есть первая наибольшая заповѣдь; вторая подобная ей: возлюби ближняго своего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ основывается весь законъ и пророки. Изъ этого видно, что одной любви къ Богу, хотя бы и искренней и сердечной, еще недостаточно для полного слѣдованія Христу. Спаситель, учившій любви къ Богу училъ такъ же и любви къ людямъ. Возлюби ближняго твоего, говоритъ Онъ, какъ самого себя. Люби, — внушаетъ Онъ, — всѣхъ людей; люби друзей, люби и недруговъ. Не смотри на то, богатъ-ли твой ближній, или бѣденъ, знатный-ли вельможа, или калѣка нищій. Бѣдность, заблужденіе и недостатки не должны уменьшать въ твоихъ глазахъ человѣка. Вѣдь и подъ грубой мужицкой сермягой и сѣрымъ арестантскимъ армякомъ бьется такое же сердце человеческое, какъ и подъ богатымъ сюртукомъ. Всѣ люди — ближніе твои, всѣ они — дѣти одного Отца Небеснаго, всѣ они — тебѣ братья. Люби же ихъ, какъ самого себя и поступаай съ ними такъ, какъ хочешь ты, чтобы поступали съ тобой. Заботься о благѣ ближнихъ твоихъ, какъ о благѣ своемъ; дѣли съ ними горе и радость; ободрай колеблющихся, наставляй заблуждающихся; прости ненавидящимъ; старайся безъ корысти быть полезнымъ каждому

чѣмъ только можешь и будь готовъ всегда пожертвовать для блага ближняго твоего даже самую жизнь. Нѣтъ больше любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ; у любви нѣтъ страха, но совершенная любовь побѣждаетъ все... Аминь... Дух. христ. *Савел. Тим. Ивановъ*, с. Астраханки Таврич. губ. владимірскаго собраніе.

Въ трудахъ благовѣстія.

Праздникъ мира и любви.—Н. Ф. Кудиновъ въ Хуторѣ Романовскомъ Кубанск. обл. — Свѣтлое Христово Воскресеніе 1908 г. Въ 6 час. утра маленькое помѣщеніе собранія полно. Въ то время, когда всѣ стоятъ и поютъ: «Марія стояла у гроба и плакала», въ собраніе вливается новая группа людей, среди которыхъ видны пріѣзжіе со стороны гости. По окончаніи пѣнія вошедшимъ отводятъ мѣста и приглашаютъ занять ихъ. На проповѣдь встаетъ П. Г. Черниковъ. Предварительно собраніе встаетъ со своихъ мѣстъ и прочитывается молитва. Затѣмъ проповѣдникъ прочитываетъ соотвѣтствующій евангельскій текстъ и говоритъ о томъ благодѣтельномъ значеніи, которое имѣетъ **Воскресеніе Христово** въ смыслѣ исцѣленія человѣчества отъ его вѣковаго недуга—грѣха. Вторымъ говоритъ одинъ изъ пріѣзжихъ гостей. Невысокаго роста, внушительной полноты, довольно подвижной и живой наружности, гость сразу приковываетъ къ себѣ вниманіе всего собранія. Мало кто изъ слушателей знаетъ, что это Николай Федоровичъ Кудиновъ, но его спокойный и самоувѣренный тонъ, его манера говорить проповѣдь безъ скучныхъ и длинныхъ предпосылокъ, заставляють угадывать въ немъ серьезнаго проповѣдника.—День этотъ, какъ уже было сказано,—имѣетъ огромное значеніе въ жизни человѣка. Весь христіанскій міръ празднуетъ этотъ великій день. Всѣ христіане чтуть его особеннымъ образомъ, отдають ему предпочтеніе передъ другими праздни-

ками и готовятся къ встрѣчѣ его съ большимъ стараніемъ, съ огромными хлопотами и затратами. Но нужно замѣтить, что не всѣ люди понимаютъ истинное значеніе этого праздника, не всѣ люди сознаютъ, что это праздникъ *торжества духа, побѣдившаго* жалкую и скоропреходящую *матерію* и поэтому Свѣтлое Христово Воскресеніе обыкновенно празднуется не такъ, какъ это было бы угодно Тому, Кто является его виновникомъ. Человѣкъ, къ какой бы Христіанской общинѣ не принадлежалъ, какимъ бы языкомъ не исповѣдывалъ Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, встрѣчая праздникъ, прежде всего заботится объ удовлетвореніи плотскихъ потребностей. Изъ простаго тщеславія онъ много трудится надъ тѣмъ, чтобы получше встрѣтить праздникъ, чтобы убранствомъ комнатъ, вкуснымъ обѣдомъ и любезнымъ гостепріимствомъ превзойти другихъ. Для виновника же этого торжества, для Господа, у человѣка обыкновенно остается очень мало мѣста и времени. О Христѣ, о воскресшемъ Христѣ онъ думаетъ только здѣсь на молитвенномъ собраніи, но дома онъ отдается другимъ заботамъ, другимъ утѣхамъ. А многіе и очень даже многіе эти дни, дни свѣтлыхъ воспоминаній, дни очаровательныхъ надеждъ проводятъ въ притонахъ разврата и кутежа. Такіе люди, потерявъ образъ человѣка, омрачаютъ своимъ появленіемъ на улицахъ и въ домахъ семейныхъ, радостное и торжественное настроеніе честнаго Христіанина и вѣрнаго служителя евангельской правды.—Человѣкъ состоитъ изъ двухъ началъ: изъ духа и плоти. И несмотря на то, что эти два начала тѣсно связаны одно съ другимъ, они ведутъ постоянную междуусобную войну. И это вполне понятно. Духъ, какъ дыханіе Бога, требуетъ отъ человѣка того, что угодно Богу. Плоть же, взятая отъ земли, требуетъ своего и подвергаетъ человѣка соблазнамъ, услаждающимъ плоть. Не нужно намъ забывать того обстоятельства, что творецъ, создавая человѣка, предварительно взялъ простой комъ земли и вылѣпилъ изъ него извѣстную намъ форму.

Форма эта сама по себѣ была мертва и оставалась бездушной матеріей. Но творецъ вдунулъ въ эту форму, въ эту бездушную матерію *душу живую*, передалъ ей дыханіе Своего Духа, далъ ей жизнь и такимъ образомъ явилось созданіе изъ двухъ началъ: духа и плоти. Плоть имѣетъ кратковременное существованіе и послѣ смерти возвращается къ землѣ; духъ же, какъ дыханіе Бога, живетъ вѣчно и послѣ того, какъ умираетъ плоть, онъ возвращается къ Богу.—Къ своему несчастію человѣкъ удѣлялъ много вниманія потребностямъ плоти и рѣдко вспоминалъ о потребностяхъ духа. Онъ, самъ того не замѣчая, снова приблизился къ своему первобытному состоянію и потерялъ Бога, а, потерявъ Бога, онъ представлялъ изъ себя первобытную форму. И такъ какъ плоть восторжествовала надъ духомъ, то естественно, человѣкъ пересталъ входить въ общеніе съ Создателемъ чрезъ посредство духа; онъ сталъ жить для одной плоти и чрезъ посредство этой же мертвой бездушной матеріи искалъ способовъ сближенія съ Богомъ. Вотъ въ этотъ то критическій моментъ явился Христосъ. Онъ напомнилъ человѣку объ его происхожденіи, объ его правахъ и обязанностяхъ; Онъ напомнилъ человѣчеству о томъ, что духъ животворитъ, плоть не пользуется ни мало и показалъ ему примѣръ земной жизни и примѣръ воскресенія...—Въ заключеніе проповѣдникомъ были прочитаны слѣдующія строки изъ 1-го посланія къ Коринфян. 5 гл. ст. 7—8. «Итакъ очистите старую закваску, чтобы быть вамъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ вы безквасны, ибо Пасха наша Христосъ закланъ за насъ. Посему станемъ праздновать не со старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины». Не забывайте же, возлюбленные, что Христосъ не только умеръ, но и воскресъ. Онъ живъ, живетъ и не умретъ. Его духъ побѣдилъ плоть и Онъ сейчасъ, какъ и двѣ тысячи лѣтъ назадъ, призываетъ насъ къ Царству Славы, къ Царству Свѣта, къ Царству Мира. Всякій разъ, когда мы

собираемся во Имя Его, Онъ приходитъ къ намъ, присутствуетъ среди насъ и учитъ насъ тѣмъ путямъ, которыя ведутъ къ Отцу Небесному, къ Творцу вселенной. Такъ не будемъ же глухи къ Его словамъ, пусть они грѣютъ наши сердца не только здѣсь, въ этомъ маленькомъ кружкѣ сестеръ и братьевъ, но и всюду, всегда и на всякомъ мѣстѣ. Не будемъ же одинокими, но будемъ помнить, что Христосъ живъ, находится среди насъ и мы имѣемъ увѣренность, не надежду только, а увѣренность, что Онъ помогаетъ намъ служить Господу не посредствомъ плоти, а посредствомъ Духа—въ Духѣ и Истинѣ. Приготовимъ же наши горницы, наши храмины не для услажденія плоти, а для пріема Такого Гостя, который будетъ нашимъ Утѣшителемъ, нашимъ Наставникомъ во всѣ дни нашей жизни и приведетъ насъ къ той цѣли, какой требуетъ нашъ духовный человѣкъ»...— *На послѣднемъ собраніи* при значительномъ стеченіи народа Николай Федоровичъ поднялъ вопросы религіи. На этотъ разъ темой бесѣды были крещеніе и преломленіе. Вопросы эти, несмотря на свою избитость, устарѣлость и сухость, проповѣдникомъ были облечены въ такія живыя и образныя формы, что многіе не могли удержаться отъ того, чтобы въ слухъ не высказывать одобренія. Всѣ тѣ религіи, которыя придерживаются обрядовъ и различныхъ формъ богослуженія, есть пережитокъ или древняго еврейскаго закона, или просто язычества. Какъ еврейскій законъ, такъ и языческія религіи сходны между собою, по мнѣнію проповѣдника, во многомъ, но главное ихъ сходство заключается въ обоюдномъ стремленіи поработить малознательныя массы и подчинить ихъ деспотизму отдѣльныхъ лицъ. Религіи эти основаны, главнымъ образомъ, на стремленіи къ господству одного человѣка надъ другимъ. Христосъ же наоборотъ проповѣдывалъ свободу, равенство и братство; Онъ проповѣдывалъ единеніе и любовь; Онъ отвергалъ всякое внѣшнее Богопочитаніе и восхвалялъ душевную чистоту, внутреннее возрожденіе,

или рожденіе свыше. Для того, *чтобы освободить насъ отъ закона, Онъ исполнилъ весь законъ и понесъ на Себѣ весь грѣхи, какіе только рождаетъ законъ.* Къ своему несчастью, человѣкъ не всегда можетъ воспринимать ученіе Христа, а легче всего усваиваетъ или ученіе язычниковъ, или древній еврейскій законъ. Ученіе Христа требуетъ отъ человѣка нѣкоторыхъ жертвъ, нѣ котораго усилія духа, толкаетъ человѣка на борьбу со старыми привычками, на борьбу съ излишними и ненужными потребностями плоти и человѣкъ поэтому ищетъ утѣшенія въ древнемъ законѣ. Онъ Устами исповѣдуетъ Христа, а на самомъ дѣлѣ соблюдаетъ древній законъ, относящійся до плоти. Онъ такимъ образомъ ищетъ сближенія съ Богомъ чрезъ посредство бездушной матеріи и, какъ это ни печально, остается духовнымъ мертвецомъ. Люди, соблюдающіе обряды, любятъ ссылаться на апостоловъ, которые не уничтожали обряды, а соблюдали ихъ. Однако эти же самые люди исполняютъ не всѣ тѣ обряды, которыхъ придерживались апостолы, а только часть ихъ, т. е. такіе, которые не требуютъ жертвъ отъ плоти. Они, напримеръ, не соблюдаютъ обрѣзаніе, а между тѣмъ апостолы и этого обряда придерживались. Люди эти забываютъ, что въ то время, когда впервые раздавалось благовѣстіе ученія Господа Нашего Иисуса Христа, не всѣ могли сразу понять его и не всѣ могли представить себѣ вѣру въ Бога безъ тѣхъ, или иныхъ внѣшнихъ признаковъ богослуженія. Апостолы по этой причинѣ вынуждены было уступать такимъ обычаямъ и предрасудкамъ *до времени исправленія*, какъ это говорится въ посланіи къ Евреямъ и какъ это предвидѣлъ пророкъ Даніиль, говоря: «И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина, а въ половинѣ седьмины прекратится жертва и приношеніе»... (Даніиль 9 гл. 27 ст.). Какова продолжительность седьмины, намъ не извѣстно: извѣстно только то, что мы, Духовные Христіане, уже не нуждаемся въ законѣ плоти; для насъ понятенъ законъ духа, законъ

любви и мы будемъ идти тѣмъ путемъ, какой намъ указалъ Христосъ и соблюдать тѣ заповѣди, которыя Онъ завѣщалъ намъ.—На этотъ разъ проповѣдникъ нѣсколько увлекся и, не удовольствовавшись общими положеніями, перешелъ къ подробностямъ, называя вещи ихъ собственными именами. Такъ, онъ доказывалъ, что *баптисты и штундисты не далеко ушли отъ языческаго храма*. Они только вышли изъ самаго помѣщенія, но за ограду не пошли и тамъ же во дворѣ языческаго храма раскинули свои палатки: И это вполнѣ понятно. Они строятъ свое религіозное мирозозерцаніе на началахъ духовнаго рабства, на началахъ полной нетерпимости къ свободной мысли, къ свободѣ духа. Человѣкъ по ихъ понятію обязательно долженъ быть рабомъ. Если не рабомъ грѣха, то рабомъ угнетателя, если не рабомъ угнетателя, то рабомъ какой-нибудь человѣческой организаціи. Свободный человѣкъ, по ихъ понятію, есть безбожникъ. По этой простой причинѣ они остаются рабами перегородки, рабами рѣшетки языческой ограды, отдѣляющей ихъ отъ свободнаго человѣка. И по этой же причинѣ они не могутъ воспринять ученія Христа въ его цѣльномъ смыслѣ, въ его истинномъ значеніи. Если принять ученіе Христа, то необходимо выйти за ограду, необходимо войти въ общеніе со свободнымъ человѣкомъ. И свободный человѣкъ не захочетъ подчиняться волѣ отдѣльныхъ организацій, не станетъ рабомъ подобнаго себѣ. Разумѣется, все это не отвѣчаетъ интересамъ тѣхъ, кто стремится господствовать надъ другими и современные книжники и фарисеи по этой причинѣ ведутъ народъ обратно къ дохристіанскому времени, устами исповѣдуя Христа, а обрядами, поклоняясь языческимъ богамъ.—Присутствующіе на собраніи баптисты были возмущены подобнымъ сравненіемъ и въ особенности тѣми соображеніями, какія проповѣдникъ высказалъ въ подтвержденіе своихъ положеній.—Мы не оправдываемъ проповѣдника, позволившаго себѣ такія яркія сравненія; можно было быть болѣе сни-

сходительнымъ, тѣмъ болѣе онъ самъ передъ этимъ утверждалъ, что баптисты уже сдѣлали шагъ къ выходу изъ языческаго храма и если остановились, то не потому, что успокоились, а потому, что дальнѣйшій выходъ ихъ за ограду искусственно задерживается; но въ то же время насъ не мало удивляетъ та *нетерпимость, какая проявлена баптистами къ словамъ проповѣдника*, сказанымъ по чистой совѣсти. Проповѣдникъ говорилъ на собраніи духовныхъ христіанъ, онъ обращался къ слушателямъ своего вѣроисповѣданія и развивалъ передъ ними свой личный взглядъ на тѣ религіозныя организаціи, которыя по своему понятію чужды намъ и которыя въ то же время стремятся свою численность увеличить на нашъ же счетъ. Чѣмъ же тутъ было возмущаться? Мы понимаемъ баптистовъ въ томъ случаѣ, когда они изгоняютъ изъ Царства Божія своихъ братьевъ за то, что тѣ не подчиняются уставамъ и обрядамъ, установленнымъ ихъ братскими съѣздами и, позволяютъ себѣ мыслить нѣсколько иначе, чѣмъ это предписывается главою братства. Тамъ человекъ, принимая обрядовой способъ общенія съ Богомъ, нуждается въ земномъ руководителѣ и входя въ организацію обрядовой общины тѣмъ самымъ подчиняетъ себя деспотизму той общины, куда онъ входитъ. Но когда баптисты позволяютъ себѣ дѣлать замѣчанія людямъ другого склада ума, людямъ совершенно независимымъ отъ ихъ общиннаго гнета, то подобнаго рода замѣчанія и придирки намъ кажутся въ высшей степени странными и непонятными.—*На второй день Пасхи на утреннемъ собраніи* Николай Федоровичъ сказалъ богатую, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, *проповѣдь на тему «Каинъ и Авель»*. Къ нашему сожалѣнію, мы не можемъ воспроизвести содержаніе этой проповѣди хотя бы вкратцѣ. Частію потому, что это заняло бы много мѣста, а главнымъ образомъ по причинамъ, отъ насъ независимымъ...—Послѣ второго собранія, *на открытомъ воздухѣ* былъ устроенъ *общій чай*. Во время чая Николаю Федо-

ровичу задавались вопросы и онъ отвѣчалъ на нихъ цѣлыми рѣчами. На вопросъ *о рожденіи свыше и о покаянїи* онъ отвѣчалъ приблизительно въ слѣдующемъ духѣ. — Человѣкъ самъ по себѣ духовно не рождается свыше. На это есть особая Божественная сила: слово жизни и духъ жизни, который пребываетъ въ словѣ. Христось говорить, что кто не родится отъ воды и духа, не наслѣдуетъ Царствїя Божїя. Онъ же и поясняетъ, что вода есть слово, а духъ это та жизнь, которая живетъ въ словѣ. Сама по себѣ книга, написанная буквами, стоитъ очень дешево. Такое евангеліе, какое находится въ рукахъ проповѣдника, стоитъ всего одинъ рубль, но сокровенный смыслъ его—слова жизни и духъ жизни, это такія сокровища, къ которымъ денежная оцѣнка не можетъ быть примѣнима. Слова эти знакомятъ человѣка съ законами Бога, приводятъ его отъ смерти въ жизнь и способствуютъ его рожденію свыше. Какъ можно такіе драгоценныя дары измѣрять на деньги?—Какъ дитя, за-рождаясь въ утробѣ матери, не принимаетъ никакого участїя въ собственномъ появленїи на свѣтъ; какъ дитя не сознаетъ своего рожденїя до того времени, пока не достигнетъ извѣстнаго возраста, такъ и духовно-рожденный... Духовно-рожденный, какъ и рожденный по плоти беретъ свое начало отъ сѣмени, сѣмя же есть слово. Духовно-рожденный, какъ и дитя пока не придетъ въ извѣстный возрастъ, не можетъ говорить, что онъ духовно рожденъ. Но со стороны, другїе будутъ видѣть это, потому что сами дѣла его будутъ свидѣтельствовать о себѣ. Къ своему несчастїю, человѣкъ не хочетъ родиться свыше естественнымъ путемъ чрезъ слово, и, вопреки ученїю Христа, думаетъ, что Царство Небесное можетъ придти примѣтнымъ образомъ, а потому, чтобы родить себя свыше, онъ прилагаетъ особое старанїе, дѣлаетъ нѣкоторые потуги и исполняетъ извѣстныя церемонїи, совершаетъ, такъ сказать такой актъ, который, по его мнѣнїю, долженъ родить его свыше. Онъ совершаетъ

публичное покаяніе въ собраніи, онъ признается въ своихъ грѣхахъ наединѣ, напр., католическому священнику, онъ громко вездѣ и всюду жалѣеть о потраченномъ времени только на дѣла житейскія и успокаивается только тогда, когда кто-нибудь не подскажетъ ему, *что онъ теперь* рожденъ свыше и, что Богъ услышалъ его молитвы. Какое жалкое заблужденіе! какое грустное непониманіе ученія Великаго Учителя! Христосъ ясно говорилъ, что между Богомъ и человѣкомъ не должно быть посредниковъ. Онъ строго осуждалъ всякаго молящагося напоказъ и доказывалъ, что молитва есть непосредственная бесѣда человѣка съ Богомъ. Молитва должна быть тайной и не должна совершаться напоказъ предъ людьми. Что же мы видимъ въ современныхъ намъ Христіанскихъ общинахъ? Одни совершаютъ публичныя покаянія въ многочисленныхъ собраніяхъ, другіе строятъ разнаго рода внѣшніе признаки своихъ вѣрованій и выставляютъ ихъ не только въ крытыхъ помѣщеніяхъ, но и на улицахъ и площадяхъ, становятся предъ такими священными предметами, обнажаютъ головы, творятъ молитву и преклоняются передъ ними. Гдѣ же здѣсь можно найти соблюденіе заветовъ Божественнаго Учителя? Что во всемъ этомъ напоминаетъ собою рожденіе свыше? Какое при этомъ общеніе у человѣка съ Богомъ?..—Въ заключеніе, когда бесѣда подходила къ концу и когда присутствующіе при этомъ *православные* выразили *свой восторгъ и удивленіе* словамъ проповѣдника, объяснивъ, что они въ жизни своей отъ своихъ пастырей никогда и ничего подобнаго не слышали, Николай Федоровичъ сказалъ *прощальную рѣчь*. Поблагодаривъ собраніе за горячій приемъ и объяснивъ свое положеніе, положеніе изгнанника за допущенное въ издававшемся имъ журналѣ объясненіе совершающихся внутри Россіи событій съ точекъ зрѣнія евангелія, съ точекъ зрѣнія духовнаго Христіанства, онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: Теперь, когда въ Россіи совершается великій историческій процессъ, про-

цессъ обновленія государственнаго, политическаго и экономическаго строя, русскій народъ освобождается отъ стараго режима, шагъ за шагомъ вырабатывая себѣ тѣ, или иныя права, вводя тѣ или иныя преобразованія. Скоро наступитъ время, когда политическія страсти улягутся, и острота шкурныхъ вопросовъ нѣсколько ослабнетъ; но русскій народъ все-таки тогда не успокоится. Въ этотъ моментъ у него съ особой силой проявится интересъ къ духовной свободѣ. Онъ будетъ стремиться къ освобожденію себя отъ путъ духовнаго рабства и съ особой энергіей станетъ искать путей къ Богу мира и любви. Онъ пойметъ наконецъ, что религія, исповѣдуемая имъ, способна только ограничивать его духовную свободу, угнетать его духовныя качества и въ поискахъ свободной вѣры онъ будетъ бросаться въ объятія всякаго, кто только будетъ казаться ему по своему духовному развитію стоящимъ выше его. Не надо забывать, что передъ нимъ откроются двери всѣхъ общинъ русскаго сектанства и такимъ образомъ ищущіе свободы будутъ переходить отъ одного духовнаго рабства къ другому, отъ одной формы внѣшняго богопочитанія къ другой; а этого быть не должно. На нашей совѣсти лежитъ огромной важности нравственная обязанность поддержать русскій народъ въ его святомъ стремленіи къ духовной свободѣ, равенству и братству. И мы, первые русскіе провозвѣстники чистаго евангельскаго ученія, къ этому времени должны приготовиться. Для этого мы должны объединиться, сплотиться и силѣ миссіонеровъ-чиновниковъ, силѣ наемныхъ пастырей противопоставить нашу духовную мощь, наше безкорыстное служеніе Богу въ духѣ и истинѣ. Итакъ, возлюбленные, не будемъ спать, но будемъ бодрствовать!» *Андр. Тим. Болотинъ*, с. Армавиръ Кубанск. обл.

Молодое собраніе.

Письмо къ сознательной духовно-христіанской молодежи о томъ, какъ мы должны относиться къ баптизму и

къ баптистамъ. — Въ виду быстрого и широкаго распространенія баптизма въ Россіи за послѣднія два десятилѣтія и въ виду тѣсной близости повсюду баптистовъ и духовъ христіанъ, сознательной нашей молодежи давно пора серьезно учесть наши отношенія къ этому вѣроученію. Извѣстно, что старцы наши въ огромномъ большинствѣ, благодаря своему неразвитію и незнанію исторіи христіанства и исторіи вообще, отступили вспять передъ интеллигентными убѣжденными и горячими проповѣдниками баптизма и ограничиваются только тѣмъ, что втихомолку, изъ-за угла поругиваютъ баптистовъ, не вступая, однако, въ публичныя бесѣды. Разумѣется, такое отношеніе старцевъ къ баптистамъ настолько же вредно для духовнаго христіанства, насколько полезно для самого баптизма, ибо учителя баптизма всегда успѣшно пользуются этимъ злословіемъ, приводя слова Спасителя: «и будутъ васъ всячески злословить за имя Мое». Единственнымъ отраднымъ исключеніемъ среди старцевъ является только кавказецъ Максимъ Ивановичъ Калмыковъ, который открыто, смѣло и честно борется съ баптистами, не прибѣгая ни къ грубости, ни къ злоязычію. Но Максимъ Ивановичъ, хотя и старецъ по возрасту, и очень почтенный старецъ (ему около 70 лѣтъ) по юношескому пылу, какой онъ проявляетъ въ борьбѣ, по своему общему развитію и широкому пониманію евангелія, скорѣе принадлежитъ къ молодому лагерю духовныхъ христіанъ, а потому это письмо относится также и къ нему. — Дорогіе братья, и вы всѣ тѣ, кому дороги *завѣты духа!* Прежде всего нужно разъ навсегда оставить всѣ недостойныя приемы борьбы съ баптистами: грубость, насиліе, злоязычіе и наипаче же приемы старцевъ — показываніе кулака изъ подъ полы. Эти приемы недостойны развитыхъ людей, а тѣмъ паче духовныхъ христіанъ. Эти приемы тамъ, гдѣ ихъ употребляли, приносили одинъ только ущербъ духовному христіанству. Мнѣ извѣстны на Кавказѣ и въ Россіи общины, гдѣ старцы чуть не съ

дрекольями изгоняли баптистскихъ учителей, которые послѣ этого очень тонко и умѣло мстили старцамъ тѣмъ, что не смотря на изгнаніе «волковъ», смотришь, одинъ старецъ не досчитался дочки, другой невѣстки, а третій, глядишь, и самой старухи, съ которой онъ прожилъ въ мирѣ и любви цѣлыхъ полсотни лѣтъ и которую изгнанные «волки», въ концѣ-концовъ, ухитрились таки утащить изъ подъ носа и «искупать зимой въ проруби». А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ результаты такихъ пріемовъ оказались еще печальнѣе. Смотришь: было нѣкогда собраніе въ 100 человекъ, а теперь войдешь, а тамъ сидятъ три-четыре сгорбленныхъ старичка и полторы старушки и, пригорюнившись, еле-еле тянутъ разбитыми старческими голосами «псаломчикъ». Такія унылыя картины сплошь да рядомъ можно встрѣтить и на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ въ настоящее время пышно процвѣтаетъ баптизмъ. — Второе, что необходимо сдѣлать каждому сознательному духовному христіанину—это прилежно изучить баптизмъ какъ ученіе и современное его состояніе въ Россіи. Чтобы успѣшно бороться съ врагомъ, нужно прежде всего его *узнать*.—Третье, что также необходимо и даже болѣе всего необходимо каждому изъ насъ, это самому имѣть ясный строго-опредѣленный христіанскій идеаль, не увлекааяся *всякимъ вѣтромъ ученія по ученію человѣческому*. — Изученіе баптизма нужно начать съ изученія первоклассныхъ заграничныхъ проповѣдниковъ баптизма, по ихъ литературѣ и затѣмъ съ изученія всѣхъ мѣстъ св. Писанія, на которыхъ зиждетъ свое основаніе баптизмъ. Какъ извѣстно, главное зданіе баптизма основано всецѣло на посланіяхъ ап. Павла и, главнымъ образомъ, на посланіяхъ его къ Римлянамъ и Коринфянамъ. Нужно знать эти посланія, какъ свои пять пальцевъ и имѣть въ виду, что, по признанію самого ап. Павла, одни слова онъ говорилъ: «*по данной ему благодати* (1 Кор. 3, 10),—другія: «*по разсужденію человѣческому* (Римл. 6, 19; 1 Кор. 15, 32; Гал. 3, 15) и третьи: «*по неразумію своему* (2 Кор. 11, 1, 17, 21;

12, 11). Далѣе нужно не забывать, что въ членахъ Ап. Павла, какъ и въ насъ грѣшныхъ «жилъ законъ грѣха» (Рим. 7, 23) и что этотъ законъ грѣха, по признанію же Апостола «противоборствовалъ закону ума (Рим. 7, 23), дѣлалъ его плѣнникомъ закона грѣховнаго», дѣйствовалъ на его члены, въ томъ числѣ и на языкъ. — Еще нужно принять во вниманіе, что Ап. Петръ, тотъ самый Петръ, на которомъ Христосъ воздвигъ церковь свою, которому далъ ключи, тотъ самый Петръ, который *лицомъ къ лицу видѣлъ и слышалъ* Христа съ первыхъ дней его проповѣди, сей то Петръ написалъ вѣрующимъ въ Сына Божія, что Ап. Павелъ изложилъ въ своихъ посланіяхъ «нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные къ собственной своей гибели превращаютъ...» Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что Римляне и Коринфяне были самыми образованными людьми въ то время. Въ Римѣ и Коринфѣ жили знаменитые ораторы, діалектики, ученые, борьба съ которыми была не легка и для Ап. Павла, эта борьба требовала напряженія мысли и особой діалектики (т. е. искусство спорить, доказывать). Эта діалектика, главнымъ образомъ и ввела въ заблужденіе основателей баптизма. Въ посланіяхъ Ап. Павла масса непримиримыхъ противорѣчій; сегодня онъ пишетъ: *берегитесь обрѣзанія*, а завтра *обрѣзываетъ Тимофея*. Сегодня онъ пишетъ: *я не посланъ крестить*, а завтра *креститъ Стефановъ домъ и др.* Сегодня онъ говоритъ: *только остатокъ Израиля спасется* (Рим. 9, 27; 11, 5), а завтра наоборотъ: *«весь Израиль спасется»* (Рим. 11, 26). Сегодня пишетъ *«вы рабы Христовы»*, а завтра — *«вы свободны отъ Христа»*. Сегодня пишетъ: *«спасеніе не отъ дѣла, не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, а отъ Бога милующаго»* (Рим. 9, 16), а завтра:—*«каждый получить по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, живя въ тьмѣ»* (Ефес. 6, 8) и т. д. безъ конца. (Подробную карту противорѣчій я въ скоромъ времени дошлю для напечатанія).—Имѣя въ виду эти противорѣчія и ихъ

безчисленные прискорбные плоды въ жизни христіанства, я рекомендую молодымъ братьямъ начинать изученіе евангелія со словъ прежде всего самого Іисуса Христа, затѣмъ посланій его близкихъ апостоловъ: Петра, Іоанна и Іакова, и уже потомъ Ап. Павла, принимая изъ его посланій только то, что сказано имъ по *благодати Божіей*, т. е. то, что *согласно* со словами Іисуса Христа и названныхъ его учениковъ; все же, что *противорѣчитъ* мыслямъ и словамъ Христа въ посланіяхъ Ап. Павла слѣдуетъ отбросить, какъ сказанное имъ «по разсужденію человѣческому, или «по неразумію», или какъ «неудобовразумительное», сказанное имъ потому, что въ плоти его жилъ законъ грѣха, противоборствующій закону ума... Переходя къ тому, какъ мы должны относиться къ баптистамъ, мы должны помнить великую благовѣсть христіанства «что во всякомъ народѣ творящій правду угоденъ Ему». А «творящіе правду» есть и среди баптистовъ какъ и среди всякаго иного народа, колѣна и языка. Вотъ этихъ то творящихъ правду и нужно всегда имѣть въ виду. И если мы сами—служители правды, то всегда можно найти точку прикосновенія и съ творящими правду и изъ баптистовъ...—Что касается борьбы съ баптистами, то таковая велась у насъ до сего времени только на почвѣ обрядности — водѣ и вина. До сихъ поръ споръ былъ только о водѣ и чашѣ, т. е. изъ-за пустяковъ. Уже три года какъ толчемъ мы эту воду, но воду толочъ вода и будетъ, и поэтому изъ этого водотолченія ни мы, ни баптисты ровно никакой пользы не получили, а если получили что, то только взаимное раздраженіе, что вовсе не служить ни къ славѣ Божіей, ни къ дѣлу спасенія человѣчества. Наши старцы придали значеніе водѣ чуть ли не больше самихъ баптистовъ. Если имъ предложить выбрать тему для бесѣды, то несмотря на то, что жизнь полна насущныхъ животрепещущихъ вопросовъ, они всегда скажутъ: «пробесѣдуй намъ о водномъ крещеніи», совершенно упуская при этомъ изъ виду идейную, т. е. глав-

ную разницу въ пониманіи евангелія между баптистами и духов. христіанами. Такъ случилось потому, что со старцами нашими сбылось слово св. Писанія: «наведу на тебя языкъ, его же ты не вѣдалъ», (Второзак.). Вотъ этимъ то *невѣдомымъ языкомъ* и оказался баптизмъ, который засталъ нашихъ старцевъ врасплохъ и привелъ ихъ въ смятеніе. Въ этомъ смятеніи они, не замѣтивъ главной опасности, о которой будемъ говорить ниже, въ ужасѣ устремили свои взоры на воду и вино и въ этомъ ужасѣ такъ и окаменѣли. Старцы не замѣтили, что главная то разница между духов. христіанствомъ и баптизмомъ не въ водѣ, а въ самомъ пониманіи личности и роли Христа. Баптизмъ проповѣдуетъ только *распятаго* (т. е. мертваго, когда онъ уже не былъ во плоти) Христа, только Искупителя; духовное же христіанство исповѣдуетъ Христа, пришедшаго во плоти, т. е. Христа, какъ единаго Учителя Жизни, пришедшаго въ міръ научить всѣ народы, того Христа, который каждый день *училъ* людей и въ храмахъ и въ домахъ и на улицахъ. Для духовнаго христіанина важны прежде всего *жизнь слова и дѣла* Иисуса Христа; для баптиста важнѣе же всего *смерть* Его; объ этой смерти всегда и вездѣ говорить, поеть и писать баптистъ. Баптизмъ — это поклоненіе Христу *мертвому*. Духовное христіанство — это почитаніе Христа *живого*, почитаніе *Его духа*, живущаго въ насъ. — Отсюда, конечно, огромная и непримиримая разница и въ пониманіи всего евангельскаго ученія. Баптистъ вѣруетъ въ спасеніе чрезъ вѣру; духовный христіанинъ — чрезъ дѣла. Никакой баптистъ, проповѣдуя свое ученіе не говоритъ сначала о водѣ и винѣ, а прежде всего о вѣрѣ въ Христа *мертваго*, т. е. въ Искупителя и объ оправданіи вѣрою, приводя неизмѣнно при этомъ тексты изъ Ап. Павла, который такъ много писалъ о вѣрѣ въ Искупителя. Первоучители христіанства Матфей, Маркъ, Лука, Иоаннъ прежде всего повѣдали міру о томъ, «какъ *жилъ* и что *дѣлалъ* Иисусъ на землѣ» и уже въ концѣ

своихъ повѣствованій описали *смерть* его. Апостолъ же Павелъ почти ничего не говоритъ о томъ «какъ *жилъ* и что *дѣлалъ* Иисусъ», потому что онъ не былъ свидѣтелемъ жизни Спасителя и большая часть его посланій наполнена разсужденіями о значеніи крови и смерти Христа, объ искупленіи... Имѣя въ виду коренную разницу въ пониманіи Христа и Его ученія, нетрудно заключить что вода и вино являются лишь послѣдствіями (плодами) этого пониманія. Убѣдите баптиста принять Христа, какъ Учителя жизни, а слова Его какъ *духъ и жизнь* и баптистъ самъ вылезетъ изъ воды и откажется отъ чаши съ виномъ. — На этомъ пунктѣ, прежде всего на этомъ слѣдуетъ сознательнымъ духовнымъ христіанамъ вести борьбу съ баптистами. При чемъ эта борьба не должна имѣть характера споровъ, насмѣшекъ и нападокъ, а просто имѣть видъ дружескихъ серьезныхъ любовныхъ бесѣдъ, причемъ не должно быть навязчивымъ и стараться болѣе всего избѣгать высмѣиванія, памятуя, что баптисты въ огромномъ большинствѣ глубоко вѣрующіе люди, при чемъ многіе съ расшатанными нервами и болѣзненно экзальтированные и всякая насмѣшка, даже невинная, причиняетъ людямъ глубокую боль и страданіе. — Всякій сознательный духовный христіанинъ, взявшій на себя задачу борьбы съ баптизмомъ, долженъ прежде всего уяснить себѣ, въ чемъ заключается вредъ баптизма. Уясненіе это должно быть начато прежде всего съ изысканія, нѣтъ ли чего нибудь хорошаго и полезнаго въ баптизмѣ, чтобы въ борьбѣ съ нимъ не повредить это хорошее, чтобы вмѣстѣ съ *плевелами не вырвать и пшеницу*. Задача истиннаго христіанина при всякомъ знакомствѣ съ отдѣльнымъ ли человѣкомъ или съ цѣлою группою лицъ — это прежде всего отыскать въ людяхъ все, что есть хорошаго, все, что есть «*добро и красно*», все, что служить къ тому, чтобы «*жить братьямъ вкупѣ*». Давно уже нужно сказать смѣло и открыто, что баптизмъ своею проповѣдью *въ языческой массѣ* приноситъ большую пользу,

освобождая массу *отъ грубого идолопоклонства, отъ лжи и суевѣрій*. Всякаго проповѣдника-баптиста, идущаго къ язычникамъ, мы, сознательные духовные христіане, *должны не преслѣдовать, а приветствовать* словомъ мира и говорить ему радоваться, помогать ему словомъ и дѣломъ и гдѣ можно защищать его отъ опасности. Правда, баптизмъ и самъ еще не вполне освободился отъ суевѣрій, но вездѣ, гдѣ на мѣстѣ *десяти* суевѣрій остается только *два*, мы должны учитывать, какъ явленіе *прогрессивное*, благодаря Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ умоляя Его о томъ, чтобы онъ помогъ намъ уничтожить и эти оставшіяся *два суевѣрія*. Переходя къ тому, что заключаетъ въ себѣ вреднаго баптизмъ, мы должны имѣть въ виду, какъ я выше сказалъ, разницу въ пониманіи личности Христа и Его роли на землѣ. По ученію баптизма, Христось искупилъ насъ отъ первороднаго грѣха, отъ власти сатаны; Онъ же и теперь совершаетъ въ насъ *всякое доброе, хотѣніе и воленіе*, сатана же рождаетъ въ насъ злые и лукавые помыслы; мы же, *люди сами съ своей волей и усиліями* остаемся какъ бы ни при чемъ; словомъ, по ученію баптизма, человѣкъ является какой то карманной куклой съ ниточкой, за которую попеременно дергаютъ то добрый, то злой механикъ и сообразно ихъ желанію куколка дѣлаетъ движенія своими членами; словомъ баптизмъ *отрицаетъ свободную волю человека*, и въ этомъ его первое, основное, прискорбное заблужденіе, ибо, по ученію библіи, человѣкъ созданъ свободнымъ; передъ нимъ, какъ и въ первый день творенія, лежатъ добро и зло и каждому изъ насъ, какъ праотцу нашему Адаму, Богъ говоритъ: *«вотъ я кладу предъ тобою добро и зло, жизнь и смерть и отъ тебя зависитъ избрать то или другое»*. Свобода воли именно есть тотъ драгоценный божественный даръ Бога человѣку, посредствомъ котораго человѣкъ является *образомъ и подобіемъ Его*. Этотъ даръ не отнимается у человѣка никогда. Не будь этого дара не было бы ни отвѣтственности, ни суда надъ человѣ-

комъ, не существовало бы *награды и наказанія*, ибо только *свободный* награждается или наказывается.—Свобода воли есть основной догматъ ученія духовныхъ христіанъ, этотъ догматъ мы, сознательные духовные христіане, и должны отстаивать прежде всего въ борьбѣ съ баптистами, терпѣливо, но настойчиво и съ любовью разъясняя имъ ихъ заблужденія, основанныя на ученіи Ап. Павла, но не Христа.—Говоря о борьбѣ съ баптизмомъ, я долженъ сказать, что нѣкоторые наши молодые братья видятъ въ этой борьбѣ всю цѣль своей жизни, что очень печально, ибо видѣтъ въ этомъ цѣль жизни все равно, что если бы мельникъ строилъ мельницу для того, чтобы бороться съ курами, приходящими пить воду или если бы огородникъ цѣль своего дѣла видѣлъ въ борьбѣ съ грачами. Борьба съ баптизмомъ должна входить въ программу жизни лишь между прочимъ и вся она должна сводиться исключительно къ тому, чтобы приобрѣсть изъ нихъ друзей въ дѣлѣ Божиёмъ. — Я уже говорилъ, что среди баптистовъ, какъ и среди всякихъ иныхъ людей есть творящіе добро. Не для кого изъ насъ не тайна, что при большихъ баптистскихъ общинахъ (въ Баку, на примѣръ), организованы библіотеки для юношества, устраиваются школы, дѣтскія собранія и др. хорошія вещи. Вотъ на этой то почвѣ и нужно стараться работать по примѣру баптистовъ и лишь по пути къ болѣе высшей цѣли, чѣмъ сама борьба, слѣдуетъ разъяснять ошибки этого ученія. Въ настоящее время русскій баптизмъ представляетъ изъ себя стройную цѣльную организацію; наше же молодое поколѣніе духовныхъ христіанъ находится при Господѣ пока безъ опредѣленныхъ занятій, безъ должности и никакой самостоятельной организаціи изъ себя еще не выдѣлило. Въ виду этого всѣмъ молодымъ нашимъ братьямъ «взыскующимъ града» и слѣдуетъ въ дѣлѣ *просвѣщенія языческой массы* подражать примѣру баптистовъ соорганизоваться и работать подобно имъ, не упуская при этомъ *ни одного случая*, чтобы вносить по-

правки въ пониманіе евангелія баптистами. — Въ заключеніе еще разъ прошу и умоляю всѣхъ сознательныхъ молодыхъ братьевъ разъ навсегда оставить путь глумленія и недоброжелательства по отношенію къ баптистамъ, помня, что люди эти въ огромномъ своемъ большинствѣ являются жертвою «неудобовразумительныхъ писаній» Ап. Павла, къ которымъ мы еще вернемся въ нашихъ письмахъ. Богъ мира и любви да будетъ съ нами и тогда, когда мы боремся!.. *Дав. Вас. Зайцевъ.* Почт. отд. Шехмань Тамб., губ.

Наши дѣти.

Въ г. Владикавказѣ 7 янв. 1909 г. въ обществѣ духовныхъ христіанъ въ молитвенномъ домѣ состоялся дѣтскій праздникъ — ёлка. Съ ранняго утра собрались дѣти отъ 10 до 18 лѣтъ; всѣ усердно взялись за украшеніе зала молитвеннаго дома, каковой 18 арш. длины и 13 арш. ширины; къ одной сторонѣ поставлены 2 ёлки, на которыхъ болѣе 200 штукъ свѣчей, бенгальскіе огни со всевозможными искусственными бумажными цвѣтами; позади ёлки устроено 3 эстрады приблизительно на сто человѣкъ, гдѣ помѣщался хоръ пѣвчихъ изъ молодыхъ барышень подъ руководствомъ старшаго пѣвца Андрея Ивановича Иванова и рассказчиковъ стихотвореній въ 95 человѣкъ, изъ которыхъ 20 мальчиковъ и 75 дѣвочекъ; къ 6-ти часамъ вечера собрались дѣти около 500 душъ обоюго пола, украшенные во всевозможныя убранства подъ руководствомъ учителей Ивана Андреевича Новоятелева, Степана Илларионовича Родіонова, Филиппа Александровича Лаптева, Іосифа Яковлевича Галкина, Харитона Федоровича Бѣглецова и другіе братья, любители дѣтскаго собранія и посторонней публики было приблизительно такое же число какъ и дѣтей; кромѣ того были приглашены, участвовать на этомъ праздникѣ бакинскій гость Иванъ Федосѣвичъ Колесниковъ и супруга его и владикавказскіе передовые старцы Родіонъ Ивановичъ Панкратовъ, Павелъ Никифоровичъ Морозовъ, Иванъ

Елисѣевичъ Бѣглецовъ, Федоръ Егоровъ Галкинъ и вромѣ того присутствовали многіе изъ числа Городской интеллигенціи. Ровно въ 6 часовъ однимъ изъ учителей Филип. Александров. Лаптевымъ было объявлено, что дѣтскій праздникъ считается открытымъ; и онъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «возлюбленныя дѣти! прошу вашего полнаго вниманія, а также и васъ, братья и сестры, присутствующіе здѣсь; я имѣю въ виду нѣчто сказать по поводу этого дѣтскаго праздника и въ основу своей рѣчи беру слова ап. Павла, который говоритъ: «вы призваны къ свободѣ, но только-бы свобода ваша не послужила бы поводомъ къ угожденію плоти». Главнымъ образомъ я обращаю ваше вниманіе на слова: «вы призваны къ свободѣ», я не могу остаться равнодушнымъ и не коснуться древнихъ нашихъ предковъ, жившихъ несравненно раньше насъ; а потому я мысленно переносусь болѣе чѣмъ за сто лѣтъ тому назадъ, когда наши предки находились въ сильномъ преслѣдованіи со стороны темнаго и невѣжественнаго люда и со стороны властей, которыя преслѣдовали ихъ по законамъ тогдашняго времени. И въ виду этого наши братья Петръ Журавцовъ, Максимъ Лосевъ и Матвѣй Мотылевъ, вынуждены были обратиться къ Государю Императору Александру Павловичу съ челобитнымъ прошеніемъ дарованія имъ религіозной свободы. Хотя Государь Императоръ даровалъ имъ свободу, но свобода эта оказалась только лишь на бумагѣ и скоро она была стерта и не осталось отъ нея ни малѣйшаго признака; поэтому наши братья снова и снова стали подвергаться возможнымъ пыткамъ и истязаніямъ со стороны того же темнаго и невѣжественнаго люда и со стороны властей, а потому наши братья для общественнаго богослуженія вынуждены были собираться въ потаённыхъ мѣстахъ; были случаи, когда ихъ преслѣдовали и за все это они жестоко поплатились; я обращаю ваше вниманіе къ заселенъ Кавказъ и къ заселена дальняя восточная сибирь? Нашими братьями; и за что же? за порочную жизнь? Нѣтъ! Они были сосланы только за религіозныя убѣжденія; да по истинѣ надъ ними исполнились слова ап. Павла, который говорилъ, что «расхищеніе имѣнія

вашего вы принимали съ радостію». Наши братья вынуждены были оставить родной край, движимое и недвижимое имущество, отца и мать, жену и милыхъ дѣтей и идти въ чужую страну; много и много другихъ событій совершалось надъ нашими братьями, но я не буду въ этотъ для насъ радостной день омрачать ваше сердце грустными воспоминаніями и скорбными событіями того времени и тѣмъ дотрагиваться до зажившихъ ранъ, но я хотѣлъ сказать лишь одно, что наши предки были преисполнены любовію Христа и помня завѣтъ своего создателя, они всегда молились за своихъ гонителей, молились, за Царя, молились и за властей, дабы имъ подъ ихней державой приводить жизнь тихую и безмятежную. И вотъ мы нынѣ, дорогие братья и сестры, по милости вѣчнаго Бога и по волѣ нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича получили полную свободу въ отношеніи религіозныхъ убѣжденій и на глазахъ многотысячной толпы безпрепятственно можемъ совершать свое общественной богослуженіе; въ виду этого, братья и сестры, совершимъ молитву за Государя Императора и за все Августѣйшее семейство и за все правительство, дабы намъ подъ ихней державой проводить жизнь тихо и безмятежно». — Послѣ этой рѣчи Филиппа Александровича Лаптева хоръ пѣвчихъ пропѣлъ русскій гимнъ: «Боже, Царя Храни»; послѣ пѣнія вышелъ мальчикъ 13-лѣтній Дмитрій Ивановичъ Мещеряковъ, совершилъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ за Государя Императора и за весь Царствующій домъ и за все правительство; послѣ молитвы начались рассказы духовно-нравственнаго содержанія съ перерывами пѣнія; рассказы были чудны и поразительны; вся публика слушала съ затаѣннымъ вниманіемъ; во время рассказовъ у многихъ слушателей невольно выступали слезы отъ радости и восторга отъ такихъ чудныхъ рассказовъ; послѣ всѣхъ рассказовъ однимъ изъ учителей Іосифомъ Яковлевичемъ Галкинымъ было объявлено, что дѣтскій праздникъ считается закрытымъ и онъ чувствительно благодарилъ какъ дѣтей, такъ равно и всю публику за участіе и за сочувствіе къ дѣтскому собранію; въ заключеніе всего одинъ изъ старцевъ Павелъ

Никифоровичъ Морозовъ отблагодарилъ всѣхъ учителей за ревностное участіе и образованіе дѣтей въ духъ христіанскихъ началъ; послѣ рѣчи Павла Никифоровича Морозова были розданы дѣтямъ гостинцы изъ сладостей и тѣмъ былъ законченъ праздникъ ровно въ 9 часовъ вечера; уходя домой, каждый изъ дѣтей чувствовалъ себя на высотѣ своего призванія.—
Дух. Христ. *Давидъ Сергѣевичъ Лопатинъ.*

Кость и золото.

Древнее сказаніе.

I. Жилъ въ древности одинъ восточный царь; имѣлъ онъ несмѣтное богатство. И похвалялся разъ на пиру этимъ богатствомъ царь и говорилъ: — Есть ли кто на свѣтѣ богаче меня,—богаче и счастливѣе?—И былъ тутъ на пиру славный еврейскій мудрецъ Нахоръ. Услыхалъ онъ тѣ слова и улыбнулся себѣ въ длинную сѣдую бороду. Замѣтилъ царь насмѣшливую улыбку мудреца, сверкнули гнѣвнымъ огнемъ его очи; но сдержалъ себя царь и сказалъ: — Развѣ мудрый Нахоръ находитъ въ словахъ моихъ неправду? — Но не смутился правдивый Нахоръ и сказалъ: — Да. Не отъ ума, царь, сказалъ ты свое слово.—Въ чемъ же, по твоему, искать счастья, какъ не въ богатствѣ?—Прежде чѣмъ отвѣчать на это, дозвожь, царь, и мнѣ спросить тебя, — сказалъ Нахоръ: — можешь ли ты отказаться отъ богатства, которое теперь имѣешь?—Подумалъ царь и сказалъ: — Нѣтъ, не могу!—Хорошо. А желалъ-ли бы ты имѣть еще больше богатства?—Разумѣется, — отвѣчалъ царь уже безъ думы: — кто же этого не желаетъ?—На что-же тебѣ еще больше богатства? — Тогда я былъ-бы еще счастливѣе.—И улыбнулся Нахоръ во второй разъ и сказалъ: — Не полно-же твое счастье, царь! Ты боишься потерять богатство, думая, что тебѣ будетъ хуже. Пусть такъ! Но зачѣмъ же тебѣ желать еще богатства и еще большаго счастья? — И не смогъ отвѣтить на это царь. — Тогда Нахоръ ему сказалъ: — Нѣтъ, не въ богатствѣ счастье! Счастливъ человѣкъ,

когда онъ знаетъ, что дѣлаетъ правду, а ты ищешь счастья и не знаешь, гдѣ найти его... — Гдѣ-же найти его! спросилъ царь. — Ты это тогда только поймешь, — сказалъ мудрецъ,—когда узнаешь, чѣмъ можно насытить душу свою и отчего ты не можешь получить довольства. — И не сказалъ больше Нахоръ и ушелъ, а царь сталъ о тѣхъ словахъ про себя размышлять. II. Неправо судить Нахоръ, думаетъ царь: въ чемъ-же счастье, какъ не въ богатствѣ? Прежде я не былъ счастливъ, потому что душа желала богатства, а теперь я счастливъ, что его имѣю; если я еще наживу больше, то тогда буду и еще счастливѣе; еще немного—и сыта будетъ душа моя>!. —И сталъ царь стараться, чтобы еще больше нажить, и трудился надъ этимъ и думалъ только объ одномъ. И достигъ царь того, что нажилъ богатства много больше, чѣмъ у него было; но не насытилась душа его, не нашелъ въ себѣ царь больше довольства, чѣмъ было. Оглянулся онъ на то, что приобрѣлъ, и на то, сколько положилъ труда для этого; и въ раздумьѣ сказалъ:— Гдѣ-же то счастье, котораго я искалъ?—И заняло сердце царя и отвѣтило на вопросъ лишь тоской безотрадной.—И подумалъ царь: — Есть-же счастье на свѣтѣ? Видно мнѣ не достаетъ чего для полного счастья; надо узнать, чего мнѣ не достаетъ; если узнаю, приобрѣту то, чего мнѣ не достаетъ, и тогда, навѣрное, будетъ сыта душа моя. — И призвалъ царь совѣтниковъ своихъ и спросилъ: — Что еще нужно человѣку, который богатъ несмѣтно, для того, чтобы довольна была душа его, чтобы жизнь его была—радость и счастье?—Подумалъ одинъ царедворецъ и сказалъ:—При богатствѣ нужна слава.—Подумалъ другой и сказалъ:—Богатому нужно веселье.—И подумалъ царь:—Вѣрно. Богатый долженъ жить такъ, чтобы слава о его жизни гремѣла далеко; тогда будетъ ему весело, когда кругомъ его всѣ будутъ веселиться.—И разгорѣлась душа царя, захотѣлось ему славы, громкихъ военныхъ подвиговъ и сказалъ онъ своимъ приближеннымъ.— Нынѣ-

же повелѣваю собрать несмѣтное войско! двинемся войною, покоримъ всѣ сосѣднія царства, чтобы гремѣла слава о насъ отъ моря до моря!.. III. И собралъ царь сильное войско и выступилъ въ походъ. Впереди ѣхалъ на бѣломъ конѣ самъ царь, окруженный блестящею свитой военачальниковъ. За ними слѣдовало могучее войско, сверкая на солнцѣ боевыми доспѣхами, — сначала пѣхота, сзади конница. Передъ пѣшимъ войскомъ и передъ коннымъ шли отряды музыкантовъ, били въ литавры и играли въ трубы. Пыль чернымъ облакомъ неслась надъ войскомъ.— Ничего не ждали сосѣднія царства и не успѣли они во время приготовиться къ встрѣчѣ сильнаго врага. Не встрѣтилъ царь на пути своемъ другого сильнаго войска и, вступивъ въ чужія земли, одерживалъ побѣду за побѣдой. Воодушевилось войско царя успѣхами и храбро шло дальше и дальше разоряя селенія, разрушая большіе и богатые города. Множество военной добычи досталось на долю царя, военачальниковъ и войска. — Осталось царю побѣдить только одно обширное царство. Услыхалъ царь того царства о грозящей великой бѣдѣ, наскоро повелѣлъ собрать свое войско и вышелъ побѣдителю навстрѣчу. Встрѣтились войска ихъ, какъ двѣ черныя тучи, и ударили одно на другое. Крѣпко схватились войска; произошла страшная битва. Но не могъ устоять царь той земли, дрогнуло войско его, наскоро собранное, и побѣда осталась за царемъ восточнымъ.—И покорилъ царь обширное царство и дошелъ съ своимъ храбрымъ войскомъ до крайнихъ предѣловъ, и воскликнулъ: — За нами побѣда и слава! Я побѣдилъ всѣ народы отъ моря до моря! — И отвѣтило войско на кликъ его громовымъ «ура!»—Загремѣла побѣдная музыка, заиграли трубы, забили въ литавры и было кругомъ царя великое ликование.—Со славою царь возвращался назадъ во главѣ своего войска. Но идти приходилось тѣми мѣстами, которые только что предъ этимъ были разорены его войсками. На пути вездѣ встрѣчались разоренныя селенія, разрушенные города,

поля, когда-то обѣщавшія богатую жатву, но теперь вытоптанная войсками и усѣянная трупами людей и лошадей. Гдѣ жизнь ключемъ была, тамъ теперь виднѣлись лишь унылыя развалины. Вотъ здѣсь на берегу моря, была богатая торговая пристань; тысячи народа толпились здѣсь; сотни кораблей, полные товара, бороздили морскія волны по всѣмъ направлениямъ; была жизнь, было движеніе... А теперь и это бойкое мѣсто было также грудой развалинъ; вѣтеръ врывался въ остатки строеній, свистѣлъ въ щеляхъ и жалобно вылъ, точно оплакивая прежнее довольство... И грустью отуманилось лицо царя. Дальше шелъ онъ во главѣ побѣднаго войска, но и дальше встрѣчались на пути все тѣ же печальныя картины. — И заныло снова сердце царя и увидалъ онъ воочию обратную сторону славы,—не ту, что бьетъ въ глаза, а ту, которую видятъ внимательные... — Торжественно встрѣчалъ народъ славныхъ побѣдителей; долго не умолкали ликующіе клики въ честь героевъ. Но царь былъ мраченъ и печаленъ и еще сильнѣй тосковала душа его. IV. Видѣлъ царь, что къ богатству его прибавилась слава, но не прибавилось въ душѣ его довольства, не стала отъ того жизнь его ни отраднѣе, ни счастливѣе,—и не пошло ему на умъ никакое веселье.—И вспомнилъ онъ слова Нахора, что онъ только тогда будетъ знать, гдѣ искать счастья, когда узнаетъ, чѣмъ можно насытить душу свою,—и захотѣлось ему поскорѣе узнать это. Призвалъ онъ Нахора и сказалъ:—Я понялъ правду словъ твоихъ, Нахоръ! Научи же меня, какимъ кратчайшимъ путемъ могу я узнать то, о чемъ ты говорилъ мнѣ?—И отвѣтилъ Нахоръ:—Для этого, царь, нужно узнать жизнь такъ, какъ она есть. Ты стоишь какъ бы на вертящемся кругѣ и движеніемъ его приведенъ въ заблужденіе; сойди съ этого круга на время, поживи самъ собою, и откроются глаза твои и ты самъ увидишь все, что нужно человѣку для счастья.—И захотѣлось царю сдѣлать все это. Собралъ онъ своихъ приближенныхъ, поручилъ имъ править дѣ-

лами, а самъ одѣлся въ одежды странника и вышелъ изъ роскошнаго дворца своего и смѣшался съ народной толпой. V. И ходилъ царь странникомъ между народа и присматривался къ тому, какъ живутъ люди. Испыталъ онъ много всего, прежде чѣмъ освоился съ новою жизнью. Надъ неумѣньемъ его много смѣялись; не могъ онъ скоро привыкнуть къ тому, что для всѣхъ было такъ просто. Но терпѣніе царя было велико, и понялъ онъ цѣну многого, что раньше считалъ за бездѣлку.—И проходилъ онъ разныя земли и пришелъ онъ въ страну, гдѣ была засуха. Цѣлыхъ семь лѣтъ Богъ дождя не давалъ, и сдѣлался въ странѣ той моръ на людей, умирали люди отъ болѣзней и голода, а больше отъ того, что пить было нечего. — Пришелъ царь въ одинъ городъ и увидалъ, что черезъ самый городъ тотъ рѣка большая протекала, и въ той рѣкѣ воды для всѣхъ довольно, а люди пили ту воду и тоже умирали.— И спросилъ царь: — Отчего это моръ такой на людей?— И сказали ему: — Богъ прогнѣвался на насъ и на дѣтей нашихъ: вотъ уже семь лѣтъ не видимъ дождя, не стало воды для питья ни въ ручьяхъ, ни въ колодцахъ. — А что же эта вода въ рѣкѣ — попорчена что-ли? И отвѣчали ему:—Только и есть воды во всей странѣ, что эта рѣка, да и на нее Богъ заразу послалъ; оттого и мрутъ больше люди, что вода та не годна. И замѣтилъ царь одно, что не считали за важность другіе: увидалъ онъ, что въ рѣку со всего города спускаются разныя нечистоты, а отъ того и порча въ водѣ.—И сказалъ тогда:—Напрасно вы Бога гнѣвите: не Онъ на воду заразу наслалъ, а сами вы рѣку загадили и сдѣлали воду для питья непотребной. И посовѣтовалъ царь народу нечистоты отъ рѣки отвести дальше и выждать, пока прочистится вода, а потомъ уже и пить ее на здоровье. — А теперь скажите мнѣ обратился царь къ жителямъ, въ какую сторону надо идти отъ васъ, чтобы скорѣе достигнуть до земли плодородной, гдѣ народъ жилъ бы въ довольствѣ и счастьѣ?—И говорили ему: —

Слыхали мы отъ отцевъ нашихъ, что та земля отъ насъ на востокъ, вверхъ по теченію рѣки; но прежде, чѣмъ дойдешь до нея, надо пройти по бесплодной и знойной пустынѣ.—А какъ велика та пустыня?—Какъ велика она, мы не знаемъ: въ памяти нашей никто изъ насъ не рѣшался пройти ее.— И рѣшился царь непременно пройти чрезъ пустыню и достигнуть во что бы то ни стало до счастливой страны, о которой преданье жило въ памяти народной. И вышелъ онъ изъ города и пошелъ вверхъ по рѣкѣ.—VI. Долго шелъ онъ на востокъ, и чѣмъ дальше уходилъ отъ города, тѣмъ мѣсто становилось глуше и пустыннѣе. И, наконецъ, царь вступилъ въ настоящую пустыню. Солнце томило его зноемъ, ноги его устали отъ трудной ходьбы по камнямъ, — но онъ шелъ и шелъ дальше. — И въ одинъ день встрѣтилъ онъ на пути человѣка, который лежалъ на берегу рѣки безъ чувствъ. И увидалъ царь, что человѣкъ тотъ босой и ноги его истрескались и кровь сочится изъ ранъ,—и сжалился надъ нимъ: взявъ запасной сосудъ съ водой, обмылъ ему раны, а въ ротъ влилъ нѣсколько капель чистой воды. Какъ сдѣлалъ онъ все это — ожилъ человѣкъ и сталъ приходить въ чувство, открылъ глаза и запросилъ пить. Царь поднесъ ему воду и напоилъ его и далъ ему хлѣба бывшаго съ нимъ. — Когда подкрѣпился тотъ силами, царь сталъ его выспрашивать: откуда онъ и какъ попалъ въ пустыню?—И сказалъ ему человѣкъ:—Я изъ того города, гдѣ моръ на людей, и бѣжалъ сюда отъ смерти — и нашелъ ее здѣсь. Если бы не вода, которую ты влилъ мнѣ въ ротъ, я умеръ бы сегодня же.—И далъ ему царь свою обувь и обулъ его, оставилъ ему сосудъ съ водой и раздѣлилъ съ нимъ свой хлѣбъ и сказалъ: — Теперь ты живъ; отдохни, а когда подкрѣпишься, возьми направленіе по солнцу и иди впередъ, не сбиваясь; я же пойду дальше и поищу источника чистой воды, ибо жажда томить меня жестоко!—VII. И пошелъ царь искать ручья чистой воды. Послѣдній запасъ воды отдалъ царь тому

человѣку, а изъ рѣки напиться онъ боялся. Долго шель онъ, жадно всматриваясь впередъ и въ стороны. Но ни гдѣ кругомъ, насколько хваталъ глазъ, не было видно ничего похожего на растительность. Голые камни да горячій песокъ лежалъ кругомъ, искрясь и сверкая на солнцѣ. — И истомился царь до изнеможенія силъ. И вспомнилъ онъ свое богатство и понялъ, гдѣ оно не имѣетъ никакой цѣны. На одинъ глотокъ чистой воды онъ не задумался бы промѣнять все свое богатство. — И сказалъ царь: — Да, только въ ослѣпленнѣ гордыней можно думать, какъ думалъ я, что богатство для человѣка — все! Теперь я вижу, какъ оно ничтожно. Но-печаль, велика цѣна лишь того, что необходимо для жизни.. — И понялъ царь, что довольство этимъ необходимымъ и дѣлаетъ человѣка счастливымъ и что только пресыщеніе затемняетъ и скрываетъ отъ насъ истинныя блага и радости жизни. — И шель царь дальшѣ по пустынѣ и было у него только одно желаніе — отдохнуть гдѣ-нибудь подъ тѣнью дерева и хоть однимъ глоткомъ воды промочить гортань. И вспомнилъ онъ Бога и палъ ницъ на землю и молился, чтобы Господь подкрѣпилъ его силы. И когда всталъ царь, онъ увидѣлъ вдали какъ-бы вершины деревьевъ. Воспрянулъ духъ его и, забывъ усталость, кинулся онъ въ сторону дорогого видѣнія. — Онъ не обманулся — то были, дѣйствительно, деревья. Но радость его удвоилась, когда между деревьями онъ увидалъ прозрачный ручей чистой воды. Съ какою отрадою припалъ царь къ ручью, чтобы утолить свою жажду! И показалась ему та вода такою вкусной, какой онъ не пивалъ всю жизнь... — И ослѣжилъ царь и ощутилъ въ душѣ своей довольство, котораго такъ долго искалъ; отрадно стало сердцу его, какъ никогда прежде; узнала душа его впервые истинное наслажденіе. Въ восторгѣ оглянулся онъ на то, что окружало его, и дивно прекраснымъ показалось ему все до послѣдней былинки, до послѣдняго камушка на днѣ прозрачнаго ручья! — И подумалъ царь: — Не изъ той ли сча-

стливой страны течеть этотъ чистый ручей, о которой миѣ говорили? — Но сладкій сонъ смежилъ его очи и уснулъ онъ подѣ тѣнью деревьевъ, убаюканный нѣжнымъ журчаніемъ ручья. — VIII. Когда царь проснулся, былъ уже вечеръ. Но вспомнилъ царь, куда идетъ онъ, и жалъ показалось ему терять дорогое время. Сонъ подерѣпилъ его силы и онъ пошелъ вверхъ по ручью. Шелъ онъ всю ночь, и взошло опять солнце — настало утро, а царь все шелъ и шелъ, спѣша скорѣе достигнуть до истоковъ ручья. — И увидалъ онъ въ сторонѣ гору и пошелъ къ ней. И поднялся царь на гору и сталъ смотрѣть не видно ли конца, гдѣ начинался ручей. Начала ручья не было видно; но раскинулась съ вершины горы передъ глазами царя дивная красота мѣста, въ которое онъ зашелъ, и поднялись въ душѣ его прежніе помыслы. Забылъ онъ свое недавнее раскаяніе и захотѣлось ему завладѣть всѣмъ, что видѣлъ глазъ его. — Поспѣшно сошелъ онъ съ горы. — Дойду, сказалъ онъ въ себѣ, до того мѣста, откуда исходить ручей, возвращусь въ свое царство и займу эту страну. — И онъ пошелъ дальше вверхъ по ручью. Но скоро онъ достигъ такого мѣста, что дальше можно было идти лишь съ великимъ трудомъ. По обѣ стороны возвышались горы и путь былъ усѣянъ камнями. Но царь все шелъ и пришелъ къ стѣнѣ. И заградила стѣна путь и не могъ онъ идти дальше. — Пытался царь обойти стѣну и взойти на гору и срывался каждый разъ, какъ хотѣлъ подняться. — Есть же какой-нибудь проходъ черезъ стѣну! — воскликнулъ царь и сталъ искать. — И нашелъ онъ узкій проходъ въ стѣнѣ. Обрадовался царь и поспѣшилъ къ нему, горя желаніемъ переступить завѣтную грань и посмотреть на то, что скрывалось за нею. Но оказался проходъ тотъ на крѣпкомъ запорѣ. — И сталъ царь стучать въ запоръ и просить, чтобы его впустили. — И послышался ему голосъ: — Кто тамъ? — И отвѣчалъ царь: — Я властелинъ земли и завоеватель! — И сказалъ опять голосъ: — Ты не можешь войти сюда, ибо это врата рая, врата Го-

сподни! — Почему же мнѣ нельзя войти въ нихъ? спросилъ царь. И отвѣчалъ голосъ: — Здѣсь не знаютъ иныхъ завоевателей, кромѣ тѣхъ, которые побѣдили свои страсти, только праведные входятъ въ домъ Господа... — И огорчился царь и сталъ просить со слезами. Но не помогли ни мольбы, ни слезы; не было отвѣта на всѣ его просьбы. — И обратился царь къ стражу въ послѣдній разъ, говоря: — Неужели ничего не стоитъ все то, что я претерпѣлъ, прежде чѣмъ дошелъ сюда? И не отвѣчалъ ему на это голосъ. — Дай мнѣ хоть посмотрѣть туда! умолялъ царь, я буду доволенъ и этимъ. И не отвѣчалъ ему голосъ на это. — Если нельзя впустить меня, дай мнѣ хоть какую-нибудь вещь, которую я могъ бы показать людямъ во свидѣтельство того, что имѣлъ силу духа дойти сюда! — И сказала голосъ: — Ты не дошелъ бы сюда, еслибы не сдѣлалъ на пути добраго дѣла. Если же хочешь непременно доказать людямъ, что ты былъ здѣсь, возьми вотъ этотъ даръ; онъ не великъ, но можетъ исцѣлить болѣзнь души твоей и дать тебѣ больше мудрости, нежели сколько ты получилъ отъ прежнихъ учителей. — И взялъ царь съ жадностью даръ. А голосъ сказалъ ему: — Иди въ землю свою и не смотри на эту вещь, пока не придешь въ свое царство! — И отошелъ царь отъ воротъ рая... IX. Когда возвратился царь въ свое царство, то прежде всего велѣлъ собрать всѣхъ мудрецовъ своихъ и призвать Нахора, чтобы въ ихъ присутствіи разсмотрѣть даръ, который далъ ему стражъ рая. — Собрались всѣ мудрецы; пришелъ и Нахоръ. — И сталъ царь, похваляясь, рассказывать имъ, гдѣ онъ былъ и что видѣлъ. И удивлялись всѣ разказу его. — А вотъ я получилъ даръ, котораго могутъ добиться лишь немногіе, — смотрите сюда: — съ гордостью добавилъ царь и развернулъ предъ всѣми даръ свой. — И удивились всѣ бывшіе тутъ, когда увидали, что даръ тотъ оказался простою костью отъ черепа человѣка, — и не знали, что сказать царю... — Смутился царь, когда увидалъ въ рукахъ своихъ этотъ ничтожный остатокъ тлѣннаго чело-

вѣка, и разгнѣвался. Кинулъ въ гнѣвъ кость и сказалъ:— Это-ли даръ, достойный героя? это-ли плодъ столькихъ лишеній? это ли награда за подвигъ, который совершилъ я?!— И выступилъ тогда Нахоръ и сказалъ:— Не считай за ничто этотъ даръ, царь! Если хочешь разсмотрѣть его внимательно, ты найдешь въ немъ много мудренаго! — И спросилъ царь: — Что-же особеннаго можетъ быть въ этой ничтожной кости? — И взялъ Нахоръ брошенную кость и сказалъ: — Много мудренаго въ этой кости... Хочешь-ли, царь, видѣть чудо, которое я покажу тебѣ? Царь сказалъ: — Хочу. X. И велѣлъ Нахоръ принести большіе вѣсы и поставили ихъ передъ царемъ. — И сказалъ Нахоръ:— Прикажи, царь, чтобы принесли сюда столько золота, сколько можетъ донести одинъ человѣкъ! — И сказалъ царь, чтобы принесли золото. И принесли столько золота, сколько донесъ человѣкъ. И сказалъ опять Нахоръ: — Положите это золото на одну чашку вѣсовъ! И положили золото. Тогда обратился Нахоръ къ царю и сказалъ: — Вотъ я положу на другую чашку вѣсовъ эту кость, которую ты бросилъ, — какъ ты думаешь, царь, что перетянетъ: это золото или эта кость?—Царь сказалъ: — Золото. И положилъ Нахоръ кость на другую чашку вѣсовъ. Дрогнули вѣсы, заколебались, — и видѣли всѣ — перетянула кость золото. И удивился царь и бывшіе съ нимъ. Велѣлъ онъ принести еще столько же золота. И принесли другую ношу золота и добавили къ прежнему. Дрогнули вѣсы и заколебались, поднялась чашка вѣсовъ, на которой была двойная ноша золота, еще выше, а опустилась ниже та, на которой была кость... И сколько ни добавляли по приказанію царя золота, не могли сдѣлать такъ, чтобы оно осилило кость. Не могли сдѣлать даже того, чтобы чашки вѣсовъ стояли ровно: что ни кладутъ золота, кость все перетягиваетъ и опускается ниже.—И дивился царь больше прежняго, и не знали, что сказать о чудѣ, всѣ бывшіе тутъ. — XI. И, пораженный непонятнымъ явленіемъ, обратился царь къ Нахору и сказалъ: — Что же это значитъ? Какъ можетъ

эта ничтожная кость перетягивать такую гряду золота? Неужели никакъ нельзя добиться хоть того, чтобы было равновѣсіе?—Нѣтъ, можно, царь!—сказалъ Нахорь:— и требуется для этого самая малость. — Что же требуется для этого?—спросилъ царь въ нетерпѣніи. — А вотъ смотри! — И взялъ Нахорь горсть земли и покрылъ этой землей кость на вѣсахъ. Дрогнули опять вѣсы и заколебались. Но теперь чашка съ костью начала подниматься вверхъ, а та, что была съ золотомъ опустилась. Сравнялись обѣ чашки вѣсовъ и стали. — Удивился еще больше царь и спросилъ: — Объясни, Нахорь, какъ-же это можно: то была кость одна—она все перетягивала, а теперь ты прибавилъ къ ней тяжесть земли, а она стала легче? Что же это значитъ?—И отвѣчалъ Нахорь:— Для тѣхъ, которые на все смотрятъ поверхностно, явленіе это—лишь непонятное чудо; но для мудраго, царь, оно значитъ очень много!—И сказалъ царь:—Объясни мнѣ все, что ты знаешь объ этомъ, мудрый Нахорь, я желаю знать!—XII. Слушай же, царь! — началъ Нахорь:—эта кость все перетягиваетъ потому, что она есть вмѣстилище человѣческаго глаза. Глазъ нашъ не великъ, но все, что онъ видитъ, онъ желаетъ имѣть. Нѣтъ границъ желаніямъ его, если человѣкъ не сдерживаетъ себя разумомъ. Разумъ — узда зависти, а безъ нея ни золото, ни даже все богатство, всѣ драгоценности міра не могутъ насытить человѣческой зависти! Только когда человѣкъ сойдетъ въ землю, только тогда насытится око завистливаго! Это и видѣлъ ты, царь, здѣсь на вѣсахъ: только тогда кость перестала перетягивать золото, когда я бросилъ на нее горсть земли... Что еще сказать тебѣ, царь? Тотъ, кто желаетъ знать правду жизни, тотъ долженъ смотрѣть на вещи не глазомъ, а разумомъ, который данъ человѣку Богомъ для того, чтобы видѣть, что добро и что зло. Когда ты указалъ жителямъ города на то, чего они не видѣли, и совѣтовалъ не поганить воду,—эту правду ты видѣлъ не глазами, а разумомъ. Если-бы и въ свою душу ты заглянулъ тѣмъ же свѣтлымъ разумомъ, ты самъ увидалъ-бы грязь, которая портила твою жизнь и мѣшала душѣ твоей быть въ довольствѣ

и счастье... Когда ты помогать человѣку, ты дѣлалъ доброе дѣло. Когда-бы и ты былъ въ положеніи того человѣка, ты и себѣ желалъ-бы того-же. Не значить ли это, что Богъ для того и создалъ насъ, чтобы мы помогали другъ другу? Не потому ли душа твоя была довольна и въ сердцѣ твоёмъ была радость, что ты дѣлалъ Божіе повелѣніе. И — вспомни, царь, — не была-ли радость сердца твоего въ ту минуту больше той, какую давало тебѣ когда-нибудь все твое богатство?.. Когда ты усталый дошелъ до ручья и припалъ-запекшимися устами къ его прохладнымъ струямъ,—думалъ-ли ты тогда о своихъ сокровищахъ? Вспомни, не казалась-ли тебѣ вода та дороже всякихъ сокровищъ? Она дала душѣ твоей столько довольства, сколько не имѣлъ ты отъ всего своего богатства. Не въ богатствѣ и пресыщеніи лежить наше счастье, а въ умѣннѣ быть довольнымъ необходимымъ намъ... — Въ молчаніи выслушалъ царь все, что, говорилъ ему Нахоръ. И просвѣтлѣлъ разумъ его и сказалъ онъ: — Я понялъ тебя, мудрый Нахоръ! Мы ищемъ счастья около, а оно — внутри насъ. Оно не въ праздности, а въ трудѣ; оно не въ роскоши, а въ довольствѣ необходимомъ; кто хочетъ быть счастливымъ, тому нужно понять прежде всего, къ чему мы созданы и что для насъ создано... — И поднялъ тогда царь руки къ небу и воскликнулъ: — Славлю Тебя, Господи, что Ты открылъ рабу Твоему истину, озаривъ меня свѣтомъ правды Твоей! Отнынѣ я знаю волю Твою, и подчинюсь ей, и пойду не къ бездушному облику лукавой и ложной жизни, а къ разумному велѣнію Творца моего. Глаза мои видятъ свѣтъ, и иду къ нему, и знаю, что царство Твое не тамъ, гдѣ зависть, задоръ и вражда, а тамъ, гдѣ люди — братья, гдѣ царить миръ, правда и любовь!.. — И всѣ стоявшіе съ нимъ сказали:—Аминь! *Дух. хр. Фед. Алексѣев. Желтовъ.*
С. Богородское, Нижегород. г.

Загадка.

Черезъ тридцать шесть лѣтъ
Послѣ смерти своей

Князь писалъ свой привѣтъ
Одному изъ царей... (Изъ книгъ Маккавеевъ).
Е. Е. Хмыровъ.

Народъ хранимый Господомъ.

(Свѣдѣнія для будущаго справочнаго настольнаго календаря дух. христіанъ)

I. Изъ сел. **Ново-Селима** Соганлугскаго участка Карскаго округа и области отъ бр. Василя Федоровича Богданова. — Возлюбленный Господомъ и всѣми нами братъ Александръ Степановичъ; желаніе Ваше и намѣреніе составить справочный настольный календарь дух. хр. глубоко тронуло насъ; Вы положили на душѣ, чтобы въ каждомъ Христіанскомъ домѣ на столѣ была память открывшагося свѣта Божьяго; да поможетъ Вамъ Богъ въ дѣлѣ и благомъ Вашемъ намѣреніи; доселѣ у насъ только и было памятью прошеніе Мотылева и др., и это напоминало о многомъ и заставляло каждого вдумываться, но нынѣ то, что Вамъ въ благую мысль пришло составить календарь духов. христ., это неощенно хорошо. Вѣчная память Мотылеву, Лосеву, Журавцеву и Уклеину! да не изгладима память и Александра Степановича Проханова! Вы первые стали приподымать изъ праха духовное христіанство; многіе поняли изъ журнала, что такое духовные Христіане. Въ одномъ изъ № Вы просите представить Вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія, а потому я съ полною охотою и большимъ рвеніемъ опишу Вамъ слѣдующее въ удовлетвореніе Вашего и моего желанія... Село наше Ново-Селимъ Карсской области Соганлугскаго участка расположено въ двѣ линіи по обимъ сторонамъ шоссе, идущаго отъ гор. Карса до турецкой границы Караурганъ; отъ Карса до Ново-Селима 32 версты и отъ села нашего до границы 63 версты. Свое существованіе село имѣтъ послѣ Русско-Турецкой войны, т. е. въ 1880 году; переселились изъ сел. Ново-Саратовки Елизаветпольской губерніи; въ Ново-Саратовку переселились въ 1830 году

изъ сел. Лори близъ сел. Б. Воронцовки Тифлисской губ., а туда переселились въ 1745 году изъ далекой прародительской Россіи, въ то самое время, когда нашимъ предкамъ выпадалъ тяжкій жребій на долю ихъ и семействъ ихъ за вѣру. Во все это время пастыремъ и блюстителемъ стада Божьяго былъ Богомъ благословенный и всѣми уважаемый за цѣломудріе и кроткую жизнь Маркель Семеновичъ Лоскутовъ; на служеніе онъ вступилъ будучи еще 17 лѣтъ отъ роду уже въ Россіи и неусыпно пекся о своей паствѣ, входя въ нужды каждаго духовно и матеріально, словомъ и дѣломъ былъ помощникомъ сиротамъ и вдовамъ и всѣмъ, до кого касалось нужнымъ, чѣмъ и привязалъ сердце каждаго къ себѣ и до преклонныхъ своихъ лѣтъ былъ въ любви у всего народа. Но приговоръ Адама не минулъ и его; въ 1890 году голосъ смерти отозвалъ его къ роду отцевъ его, оставивъ громкую добродѣтельную память о себѣ по вѣрѣ братьямъ всего Закавказья и оставивъ сыновей, которые напитаны ученіемъ своего отца и служатъ примѣромъ въ церкви.— По смерти М. С. на святое и благое дѣло служенія Богу вступилъ цѣломудренный и всѣми уважаемый старецъ Иванъ Филатовичъ Сысоевъ, который въ данное время живъ и неусыпно съ усердіемъ печется о дѣлѣ Божьемъ, несмотря на то, что уже въ лѣтахъ преклонныхъ, но въ вѣрѣ духомъ еще бодръ. — И какъ М. С., такъ и И. Ф. въ церковномъ служеніи держатся предковъ старцевъ, т. е. полное моленіе всѣхъ установленныхъ молитвъ, лобзаніе, постиланіе ковра; въ исполненіи всего этого народъ благоволитъ ревностно и не ослабѣвая усердіемъ. — Служеніе церковное въ слѣдующемъ: предъ воскресеніемъ, т. е. въ субботу вечеромъ моются въ баняхъ, каковыя имѣются у каждаго домохозяина, и часовъ въ 7 вечера идутъ въ церковь; церковь выстроена усердіемъ церковниковъ въ просторномъ объемѣ. Воскресеніе утромъ въ 7 часовъ, послѣ обѣда въ 3 часа и вечеромъ въ 8 час. полное стеченіе народа, изобилующее всѣми членами

церкви, но послѣ обѣда выполняется молодымъ собраніемъ и безъ лобзанія. — 1) Община понимаетъ о Св. Троицѣ въ трехъ лицахъ Отецъ, Слово, т. е. сынъ Божій и Св. Духъ, хотя нераздѣльны, но Отецъ имъ Повелитель; 2) о Христѣ: Христосъ сынъ Божій, но не Богъ; 3) о второмъ пришествіи, о судѣ и о 1000-лѣтнемъ царствіи: ожидается; 4) о спасеніи: спасеніе находятъ и въ вѣрѣ и въ добрыхъ дѣлахъ, но дѣла преимущество; 5) за умершихъ молятся; 6) разводъ не допускается; допускается только по одной причинѣ, но и этого еще не случилось; 7) Пресвитеръ избирается общиною по достоинству; 8) Есть принятіе и отлученіе; 9) Исповѣдываются предъ Богомъ, и всѣмъ собраніемъ на кругу и извиляются отдѣльно кого и чѣмъ кто обидѣлъ. — Сел. Ново-Селимъ, числомъ душъ и домовъ выдвинуло себя впередъ всей Карсской области, всѣхъ націй и сословій; въ ней обоего пола 1685 душъ: мужскихъ 820 и женскихъ 865 душъ; 235 домовъ. Но по разномыслию церковныхъ требъ дѣлятся на 3 собранія: 1) Постоянное, большее; Пресвитеромъ коей Иванъ Филатовичъ Сысоевъ; помшникомъ ему Василиій Федотовичъ Богдановъ. 2) Непоклоннсе, т. е. безъ лобзанія, а все остальное одинаково съ постояннымъ большимъ собраніемъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ собирались вмѣстѣ, но относительно лобзанія небольшая часть отошли; Пресвитеромъ коей Федотъ Семеновичъ Бучневъ; помощникъ ему Михаилъ Ульяновичъ Сысоевъ; два эти собранія празднуютъ слѣдующіе праздники: Воскресеніе, Пасху 7 дней, Рождество, Троицу 2 дня, Вознесеніе и Благовѣщеніе; кромѣ того добровольно установлено весной передъ началомъ полевыхъ работъ и послѣ работъ трехдневный постъ съ общительностью. — 3) Собраніе прыгуны; церковное служеніе отъ вышесказанныхъ отличествуетъ; праздники соблюдаютъ Христіанскіе и Іудействующіе; пасху, кущи, пятидесятницу, день очищенія празднуютъ Еврейскія; вмѣсто субботы празднуютъ воскресеніе, поютъ псалмы и избранныя пѣсни; мотивъ пѣсней тактичный

и болѣ веселый; молитвы, лобзаніе одинаковы съ большимъ собраніемъ; имѣють членовъ собранія пророковъ и пророчицъ; въ церкви прыгаютъ обоего пола и безъ опредѣленія возраста подъ звуки пѣсенъ; признають видимо сошествіе Св. Духа; излітіемъ духа узнается на пророкѣ, который въ то время приходитъ въ судорожное движеніе и топаеть ногами; къ нему въ то время присоединяются и прочіе члены, и говорятъ на непонятныхъ языкахъ, т. е. нарѣчіяхъ. Совершаютъ яственныя жертвы, т. е. на общемъ собраніи обѣдъ жертва благословляется пророками и пророчицами; на просителей или приносителей, стоявшихъ въ кругу, кладутъ на головы библию; на библию хлѣбъ, а на хлѣбъ руки членовъ и троекратное нагибаніе главами пророковъ и пророчицъ и этимъ благословіемъ оканчивается, приступаютъ ко вкушенію ея; просители въ это время бывають на кругу, умоляютъ о ниспосланіи святого духа. Бракъ тоже различенъ; обрядъ читается болѣ въ сокращенномъ видѣ; жениха черезъ плечо перевязываютъ полотенцемъ; независимо родителей жениха и невѣсту благословляютъ пророки и пророчицы; пресвитерь этой общины состоитъ Кирей Андреевичъ Батаевъ, помощникомъ ему Андрей Андреевичъ Батаевъ.—Баптисты появились въ 1906 году и есть только 6 душъ; во главѣ указать некого. Есть еще субботающіе 4 дома, во главѣ коихъ указать тоже некого; существуютъ уже давно.—Мѣстность сел. Ново-Селима ровная и не каменистая съ прекраснымъ лугомъ, покось коего поливается и по которому протекають множество канавъ и промышленностью занимаются хлѣбопашествомъ и извозомъ, сѣють: пшеницу, ячмень и горохъ; урожай себя никогда не оправдываетъ; при хорошемъ урожаѣ самъ 4—5. Овощное растеніе: картофель, бураки, редиска, морковь, а другіе злаки морозовъ не выносятъ. Климатическія условія суровы; посѣвы ежегодно страдаютъ отъ града и морозовъ, а часто и отъ засухи. Покось всегда себя удовлетворяетъ. Садоводства никакого нѣтъ. Есть

нѣсколько хозяевъ, арендуютъ казенные участки и занимаются маслодѣліемъ, имѣютъ по нѣсколько коровъ улучшенной породы съ прекрасными самцами. Многіе имѣютъ хорошія водяныя мельницы; въ селѣ есть 2 мануфактурныхъ магазина, 6 мелочныхъ лавокъ, 6 кузницъ, 2 шорни, 1 сельскій кожевенный заводъ, 4 мастерскихъ, собственники коихъ всѣ духов. христіане. — Образованность: есть одно 2-хъ классное училище; смотритель училища эстонецъ, а два учителя Иванъ Степановичъ Щетининъ и Алексѣй Яковлевичъ Самодуровъ духов. христіане; интеллигенція стала процвѣтать; есть уже окончившіе городское училище. Въ общемъ въ матеріальномъ отношеніи народъ живетъ средне. Одно селеніе составляетъ окружное правленіе, т. е. волостное; старшиною Григорій Яковлевичъ Богдановъ; письмоводитель Максимъ Савельевичъ Поповъ; оба дух. христіане. — Сосѣдями нашего села Турки, Курды, Армяне и Греки, бывшіе турецко-подданные; населеніе мирное, лѣсъ отъ насъ отстоитъ на 30 верстъ и лѣсъ весь сосновый, на который пошлины высокія: дома деревянные и кирпичные, крыты землей и тесомъ. — Осталось съ искреннимъ почтеніемъ къ Вамъ Вашъ братъ и другъ *Василій Федотовичъ Богдановъ*; съ нетерпѣніемъ ожидаю справочнаго настольнаго календаря, и какъ только будутъ Ваши труды окончены, то не замедлите выслать мнѣ и съ меня возьмите вдое болѣе, чѣмъ съ прочихъ, но только вышлите. — Къ тому же еще прошу, вышлите мнѣ наложеннымъ платежомъ всѣ №№ журналовъ, начиная съ 1-го года изданія если только сохранилось у Васъ и также за сей годъ. — При всемъ моемъ желаніи дай Богъ Вамъ тѣлеснаго здравія и всякаго благополучія на всѣ дни Вашей жизни. — с. Ново-Селимъ Карсской обл. *Вас. Федот. Богдановъ*.

II. Изъ селенія **Чухурь-Юртъ**, Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губ., бр. Пав. Сем. Дирина: Отъ ближайшей желѣзно-дорожной станціи до сел. Чухурь-Юртъ 75 в.; названіе этой ст. — Кюрдамиръ, Закавк. ж. д. Губернскій

городъ, Баку, отстоитъ отъ нашего селенія въ 100 верстахъ, а уѣздный, Шемаха,—въ 9-ти верстахъ.— Въ нашемъ селеніи духовныхъ христіанъ обоого пола приблизительно 1000 душъ. Занимаются братья всѣ хлѣбосѣянiемъ и скотоводствомъ; есть нѣсколько кустарныхъ предпріятій, необходимыхъ по хозяйству, какъ то: кузнецы, сапожнныя, портняжныя и т. п. Раньше занимались еще и сбытомъ молочныхъ продуктовъ въ гор. Шемаху, но, вслѣдствіе сильнаго землетрясенія, послѣдовавшаго 31 января 1902 года,—городъ Шемаха разрушился, много посторонняго народа изъ него выбыло, а мѣстные жители хотя и остались въ немъ, но сильно обѣдняли, всѣ средства ихъ стали класться на постройку домовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, добываніе хлѣба, такъ что тутъ имъ не до молочныхъ продуктовъ, почему и наше занятіе этими продуктами приостановлено. У насъ есть Общество потребителей, существуетъ съ 1904 г., ходатайствуютъ объ открытіи кредит. т. ва. Земельный надѣлъ нашъ состоитъ, приблизительно, изъ 900 казенныхъ десятинъ пахатной и покосной земли, 500 дес. подъ кустарникомъ и 500 дес. совсѣмъ не удобной, а всего около 1900 десятинъ. Земля надѣльная отъ казны, за подесятинную ежегодную плату. Наши дѣды, быть можетъ и прадѣды, жили въ Донской области, въ станицахъ Михайловской, Черкасской и др. По открытіи ученія Духовныхъ Христіанъ, они не успѣли образовать общины и не могли установить церковный обрядъ для общаго Богослуженія,—какъ скоро ихъ осудили на ссылку на Закавказь, и собранія ихъ на сборный пунктъ семей около 20-ти; разлучали ихъ съ женами и дѣтьми и лишали имѣній, пригнали ихъ въ Елизаветпольскую губернію, Шушинскій уѣздъ и поселили въ тяжкомъ мѣстѣ подъ названіемъ «Кызыль-Кишлакъ». Сюда къ нимъ пригнали еще нѣсколько семействъ изъ разныхъ губерній, гдѣ встрѣтила несчастныхъ поселенцевъ сильная болѣзнь; благодаря дурному климату: они стали умирать по нѣсколько человѣкъ въ день. Вслѣд-

ствіе такого труднаго положенія жизни (кому смерть не страшна?) они, послѣ прожитія тамъ 2—3 лѣтъ, обратились къ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, князю Воронцову съ ходатайствомъ, прося Его о выселеніи ихъ изъ мѣстности «Кызыль-Кишлакъ» на болѣе здоровое климатомъ мѣсто, а всего они прожили тамъ 14 лѣтъ пока Воронцовъ уважилъ просьбу ихъ, разрѣшивъ имъ переселиться въ Шемахинскій уѣздъ, на участокъ подъ названіемъ «Чухуръ-Юртъ. Здѣсь начали селиться въ 1842 г. Вскорѣ послѣ этого къ нимъ прислали сюда еще съ Дону нашихъ братьевъ семей около 10-ти, такъ что въ тѣхъ годахъ наше селеніе образовалось изъ 36 отдѣльныхъ дворовъ, или домовъ. Взгляды и убѣжденія въ вѣрѣ, въ то время были одни и собраніе одно. Церковью управляли старцы Матвѣй Никоновичъ, Иванъ Евдокимовичъ, Леонъ Прокофьевичъ, Степанъ Матвѣевичъ, Власть Михайловичъ и Захаръ Фетисовичъ; поклоненія (цѣлованія) не было. Проживъ такъ нѣсколько лѣтъ, къ нимъ явилось какое то прыгунское ученіе, которое вышло къ нимъ изъ с. Астраханки, но послѣдователей этому ученію было немного и наконецъ, въ скоромъ времени, исчезло совсѣмъ. Вскорѣ послѣ этого появились проповѣдники изъ сел. Алты-Агача Кирилль Кузьмичъ и Наумъ Федоровичъ, которые склонили на водное крещеніе стариковъ: Степана Матвѣевича, Власа Михайловича и Захара Фетисовича и крестили другъ друга въ водѣ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а также нѣсколько человѣкъ и молодыхъ крестились; преломляли хлѣбъ и пили вино въ воспоминаніе смерти Господней, а ходили всѣ въ одно собраніе (какъ крещеные, такъ и не крещеные), а когда стало прибавляться крещеныхъ, тогда отдѣлились и это продолжалось нѣсколько лѣтъ. Въ 1870 году появились баптистскіе проповѣдники: Василій Васильевичъ Ивановъ, а послѣ его Василій Гурьевичъ, стали проповѣдывать свое баптистское крещеніе, и большую часть изъ бывшихъ въ нашемъ се-

леніи крещеныхъ перекрестили по своей формѣ—хотя причитывали тоже во имя отца и т. д.,—перекрестили даже и тѣхъ стариковъ, которымъ было въ то время по 90 лѣтъ отъ роду и которые сами въ свою очередь крестили другихъ по первой формѣ какъ то: Степана Матвѣвича и Власа Михайловича. Смотри на всю подобную процессію, молодые люди у насъ оставались въ недоумѣніи, и хотя нѣкоторые принимали послѣ этого баптистское крещеніе, но большая часть изъ нашихъ братьевъ стали убѣждаться, что баптисты своими наружно установленными формами исполняютъ не волю Божию,—какъ это они любятъ говорить, а просто волю человѣческую, какъ сказано въ писаніи: «кто къмъ побѣждетъ, тотъ тому и рабъ»; и въ настоящее время не переходятъ ни отъ насъ къ баптистамъ, ни отъ нихъ къ намъ. Постоянныхъ духовныхъ христіанъ около 100 дворовъ. Настоящіе старцы нашего собранія Степанъ Ивановичъ Кастрюдинъ, Семенъ Ивановичъ Диринъ, Климанъ Ларионовичъ Саламатинъ, Давидъ Ивановичъ Свихнушинъ, Никифоръ Ивановичъ Диринъ, Кирѣй Яковлевичъ Морозовъ, Иванъ Ивановичъ Лапинъ и др. Всѣхъ баптистовъ въ нашемъ селеніи около 30 дворовъ; старцы ихняго собранія Михаилъ Ивановичъ Жируевъ, Иванъ Наумовичъ Савельевъ, Михаилъ Андреевичъ Каріевъ и др. Лѣтъ пять сему назадъ у насъ появилось еще новое *ученіе*, наз. *Мормонское*. Утверждающіе это ученіе не признаютъ, что словомъ Божиимъ сотворены небо и земля, человѣкъ и все живущее, какъ на небѣ, такъ и на землѣ; они признаютъ, что всё это создала какая-то сама природа, и не признаютъ плотского рожденія Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи; также видимаго страданія Іисуса не признаютъ и, что Онъ видимо не былъ распятъ. Законъ Моисеевъ, по ихнему, видимо не былъ. Жертвы агнецовъ, тельцовъ и козловъ буквально не признаютъ, словомъ, все писаніе перетолковываютъ духовно. Загробной жизни не признаютъ и молятся Богу считаютъ за грѣхъ; псалмы хотя и поютъ, но поютъ

притворно, т. е. не признають, что пѣніемъ славятъ Бога, а признають это въ утѣшеніе самихъ себя; таковыхъ у насъ въ настоящее время семей 15. И эта Мормонская община основывается не на свящ. писаніи, а на свѣтскихъ исторіяхъ. Церковнаго обряда у нихъ никого нѣтъ. Въ воскресные дни они собираются два раза въ день къ кому нибудь изъ своихъ братьевъ въ домъ, гдѣ читають какія либо исторіи или газеты и расходятся по домамъ. Передовые этой общины Исай Лев. Савченко, Яковъ Васильевичъ Юринъ, Осипъ Лукьян. Каріевъ и Ларіонъ Фил. Шавырдяевъ.—Молитвенныхъ домовъ у насъ нѣтъ, собираемся въ нанятыхъ жилыхъ домахъ. Молитвенныя собранія бывають по воскресеніямъ и праздникамъ, два раза въ день. Молодого собранія нѣтъ. Занятій съ дѣтьми по религіи нѣтъ; но послѣ посѣщенія нашего селенія гостемъ Степаномъ Карповичемъ Жабинымъ, изъ с. Воронцовки, многіе братья соглашаются установить преподаваніе закона Божія дѣтямъ въ училищѣ. Благотворительной кассы, читальни и библіотеки—нѣтъ. Школа есть; школьное зданіе и при немъ учительскія квартиры—общественныя; учатъ два учителя, которые не изъ сектантовъ. Въ реальныхъ училищахъ, въ гимназіяхъ, въ ремесленныхъ и коммерческихъ уч., а также и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, никто изъ дѣтей нашего селенія не учится. Грамотъ дѣти учатся всѣ. Мы вѣримъ, что Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла Его и просимъ Бога, чтобы Господь помогъ намъ во всякомъ дѣлѣ и отъ полноты Его всѣ мы примемъ и благодать на благодать. Браки у насъ совершаются по установленному для того предками нашими обряду. Родственниковъ не вѣнчаемъ, на основаніи 18 гл. Левит. Разводъ сочетавшимся не дозволяется на основаніи писанія, кромѣ вины прелюбодѣянія, а если кто разведется по причинѣ прелюбодѣянія, то обѣ стороны должны всю жизнь оставаться не женатымъ или не замужней, а если смирятся, то пусть сойдутся и живутъ опять вмѣстѣ. За умершихъ

молимся и поминки по силамъ дѣлаемъ. Лобзанія у старцевъ на Дону и въ Елисаветп. г. не было. Оправданіе признаемъ вѣрою съ дѣлами вмѣстѣ, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва и дѣла безъ вѣры ничто. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Богъ единъ по существу, въ трехъ лицахъ нераздѣлимъ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой; Сей есть тріединный и тріэпостасный Богъ, ни отъ кого не зависитъ, ни отъ кого не произошелъ, но Самъ по себѣ существуетъ и содержитъ въ себѣ причину всѣхъ тварей сотворенныхъ. Онъ есть вѣчный и неизмѣримый Духъ Богъ, въ неприступномъ Свѣтѣ обитающій, все знаетъ, все видитъ, всѣмъ управляетъ. Мы вѣруемъ, что сынъ Божій по исполненіи временъ совѣтомъ Божиимъ оставилъ небо и пришелъ на землю, нашествіемъ святаго Духа, который для насъ не постижимъ, воплотился отъ пречистой Дѣвы Маріи, содѣлался Богочеловѣкомъ и видимо жилъ между челоѣвками землеродными по опредѣленію времени и принялъ крещеніе отъ руки предтечевой, приступилъ къ подвигу мученія и искупленіемъ падшаго челоѣвка истину свою запечатлѣлъ страданіями, изліаніемъ на крестѣ за животь міра. Сей пречистою своею кровью и вкусилъ за всѣхъ смерть; въ третій день воскресъ и являлся ученикамъ своимъ въ продолженіи сорока дней, наставляя и поучая ихъ спасительнымъ истиннымъ ученіемъ. Потомъ въ виду всѣхъ вознесся на небо, гдѣ и пребываетъ одесную Отца своего во славѣ неизреченной. Когда же приблизится кончина вѣка сего, Онъ, т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, такимъ же образомъ придетъ на землю во славѣ своей неизреченной со всѣми Св. Ангелами и воскреситъ всѣхъ умершихъ отъ вѣка, а живыхъ измѣнитъ и нетлѣнными сотворитъ. Вѣрующихъ освятитъ и оправдитъ и прославитъ въ вѣчномъ царствѣ Отца своего Небеснаго, а скверныхъ и невѣрныхъ и незаконныхъ осудитъ и низвергнетъ во адъ, въ муку вѣчную. Все вышесказанное мы признаемъ буквально, тутъ заключается и второе пришествіе и судъ

страшный. 1000-лѣтнее царство признаемъ со дня воскресенія Иисуса Христа и до дня второго Его пришествія, по слову Господа, какъ Онъ сказалъ: Царство Божіе внутри васъ; также и Апостоль утѣшаетъ вѣрующихъ: избавилъ насъ отъ власти тьмы и ввелъ насъ въ Царство возлюбленнаго сына своего; еще сказано со дней сихъ Царство Небесное благовѣстуется и усиленные искатели входятъ въ него. Вотъ всѣ свѣдѣнія о нашемъ духовномъ братствѣ, селенія Чухуръ-Юртъ, которыя я могъ собрать съ помощью своихъ старцевъ. Кромѣ того въ селеніи недавно, такъ около года, отъ нашей общины отлѣтѣлъ еще одинъ роекъ. Роеіе это послѣдовало отъ того, что нѣкоторые члены нашей общины постоянныхъ, да при томъ еще главные пѣвцы, были отлучены отъ церкви за употребленіе спиртныхъ напитковъ, и они вмѣсто того, чтобы оставить свои привычки и придти къ старцамъ съ извиненіемъ и быть опять достойными уваженія пѣвцами общины,—образовали себѣ отдѣльно общину; къ нимъ присоединился одинъ бывший у насъ въ уваженіи старецъ-пѣвецъ. Этотъ человѣкъ трезваго поведенія, но потакнувъ своей гордости, присоединился къ нимъ и сталъ у нихъ за пресвитера. Община эта установила у себя въ собраніи лобзаніе. Глядя на ихъ свободную жизнь, на ихъ беззапретную общину, къ нимъ присоединилось имъ подобныхъ нѣсколько семей и напитки въ своей общинѣ ввели въ полный законный порядокъ: ни однѣ похороны и ни одинъ бракъ безъ спиртныхъ напитковъ не бываютъ. — Да простятъ мнѣ всѣ по духу во Христѣ Иисусѣ, братья за мою смѣлость поставить на видъ правду, т. е. все то, что творится въ нашемъ Чухуръ-Юртскомъ братствѣ горькое, чего, я думаю и увѣренъ, никто изъ истинно-вѣрующихъ и живущихъ по Духу Христіанъ не желалъ, не желаетъ и желать не будетъ!—Дух. Христ. *Павелъ Семеновичъ Диринъ.*

Ш. Изъ г. Благовѣщенска Амур. об. отъ Вас. Гр. Гальцева: по приходѣ нашемъ на Амуръ въ 1879 году было

одно общество дух. христ., но уже съ частичными разно-мыслями: одни дожидали пришествія Господня, другіе толковали, что уже все случилось во время разоренія Іерусалима; нѣкоторые говорили, что только долженъ Христосъ придти духомъ въ сердце; ожидавшій буквального пришествія Господня нѣкто Ѳома Семеновичъ Носковъ по приѣздѣ Якова Делаковича Сиріянина со всѣмъ семействомъ перешель въ баптизмъ; а послѣ его мѣсто заступилъ Егоръ Іоновичъ Ефимовъ; онъ ревностно доказывалъ и опровергалъ всѣхъ тѣхъ, кои осмѣливались толковать духовно, а не буквально и возвеличивался зѣло, но къ его несчастію явился православный архіерей Никодимъ, любитель бесѣдовать съ духов. христіанами и какъ видно чловѣкъ вышихъ достоинствъ и въ три года ихъ бесѣдъ Егоръ Іоновичъ мнѣніе свое измѣнилъ, такъ что тѣ, которыхъ онъ прежде гналъ, уже остаются въ недоумѣніи и боятся его, какъ раньше боялись ап. Павла въ Дамаскѣ; въ настоящее время онъ проповѣдуетъ чистый смыслъ, слово разума и основывается на строкахъ: что себѣ не угодно, то людямъ не твори. и говоритъ въ слухъ народа: кто сію заповѣдь соблюдетъ, тотъ жить будетъ со всѣмъ мирно, любовно и спокойно, а обряды стариковъ протестуетъ. говоритъ въ собраніи въ слухъ народа, что всѣ молитвы и разные церковные обряды бесполезны чловѣкамъ, даже и выражается, что вредны, говоритъ, что они раздѣляютъ мирныхъ людей другъ отъ друга; за это въ 1908 году составили общій совѣтъ старцы и запретили ему говорить въ собраніи и онъ въ настоящее время въ собраніе не ходитъ, а только бесѣдуетъ съ большимъ усердіемъ съ встрѣчнымъ и поперечнымъ и имѣетъ много приверженцевъ изъ духов. христіанъ, духоборовъ, православныхъ и другихъ вѣръ; а въ общинѣ духов. христіанъ теперь засѣдаютъ старцами Федосей Ивановичъ Костинъ и Иванъ Никифоровичъ Каныгинъ, держутся строго стараго порядка, но избранія не принимаютъ. Есть старцы еще мало мѣльски духовныя, но молятся по обряднику стари-

ковъ избранными молитвами съ многочисленнымъ колѣнопреклоненіемъ; старцы эти: Зиновей Петр. Касицынъ и Евдок. Степ. Ланкинъ, Оод. Ем. Усачевъ, Евстр. Павл. Ефремовъ, но все таки остался одинъ полустарець, какъ сказалъ Павелъ: «дано мнѣ жало въ плоть»; это жало для стариковъ есть богатый человѣкъ Ефимъ Захаровичъ Платоновъ; проповѣдуетъ очень часто и съ такимъ жаромъ, что не только молодые идутъ въ слѣдъ его, но многіе изъ старцевъ колеблются въ своемъ убѣжденіи; много разъ совѣщались выгнать его, но боятся народа, потому что большая половина считаютъ его проповѣдь поучительной и полезной къ настоящей жизни; говоритъ и не умолкаетъ; оставьте зло, гордость, самолюбіе, обманъ и переводъ имущества на другое лицо во избѣжаніе платы долговъ, что въ послѣднее время участилось у дух. христіанъ и у баптистовъ; при томъ Платоновъ дѣлаетъ крупныя пожертвованія для общественныхъ нуждъ; у сего то Платонова съ братьями Степаномъ и Михаиломъ Захаровичами содержится школа на свой счетъ и въ своемъ помѣщеніи, въ которомъ учатся грамотѣ 120 человѣкъ дѣтей обоого пола; и въ этой то школѣ во время зимы по вечерамъ занимаются обученіемъ нотнаго пѣнія взрослые; принимаютъ люди разныхъ вѣръ, но учатся псалмы и статейки изъ священнаго писанія; я нѣсколько разъ просился, чтобы хотя одинъ часъ дали для пѣнія нотнаго въ общественномъ моленномъ домѣ и въ какое угодно время, но старцы не позволяютъ, говорятъ: нельзя допускать осквернять домъ молитвы пѣніемъ по нотамъ; но мнѣ кажется, что они не боятся, что оскверняютъ, но они боятся, какъ бы нотное пѣніе не осталось въ обычаѣ, и понизится старое пѣніе, и они говорятъ, что пѣніе старцевъ богополезное и имъ очень жаль попуститься своимъ. Дух христ. *Васил. Григор. Галъцевъ.*

О Балашовскомъ съѣздѣ «Духовныхъ Христіанъ».

За текущій 1909 годъ въ 4-мъ № журнала «Баптистъ» помѣщена порицательная статья одного изъ Мазаевыхъ «о Балашевскомъ съѣздѣ» духовныхъ христіанъ. Вопросъ, который заставилъ баптистскій журналъ помѣстить статью порицательнаго характера и похвастаться своею праведностью — это вопросъ всероссійскаго съѣзда духовныхъ христіанъ «объ укрѣпленіи среди братства началъ нравственности и духовной жизни. Авторъ статьи вообразилъ, что если вопросъ о нравственности былъ поставленъ на съѣздѣ для рѣшенія первымъ, то стало бытъ духов. христіанство дошло до окончательныхъ предѣловъ растлѣнности... Если высказались на съѣздѣ нѣкоторые представители о распущенности нѣкоторыхъ отбросовъ нашей среды и о томъ, что-бы возвратить таковыхъ опять въ лоно братства, то значить вся среда никуда не годна. Но вѣдь такое заключеніе, помимо того, что оно поверхностно, еще ясно указываетъ на то, что авторъ мало знакомъ съ ученіемъ Христа и вообще со Святымъ Писаніемъ... Братство «Духовныхъ Христіанъ», ставя въ вопросъ о нравственности первымъ, не такъ думало, какъ авторъ взятой нами статьи. Зная, что совершенство жизни духовной безконечно, и движеніе къ этому совершенству должно идти въ жизни людей не останавливаясь въ какихъ нибудь извѣстныхъ рамкахъ во все время ихъ настоящаго существованія, духовное христіанство не могло быть довольнымъ настоящимъ уровнемъ и нравственности своего братства, и, благоговѣя предъ святѣйшимъ ученіемъ и примѣромъ своего Господа, какъ Образа совершенной чистоты и святости, постановило въ вопросъ о нравственности первымъ, какъ подлинникъ ихъ вѣры, какъ единственно вѣрное доказательство подлинности званія «Христіанинъ», такъ что-бы онъ, не останавливаясь, совершенствовался въ поступкахъ, и вообще въ жизни братства, переходя отъ совершенства къ совершенству, воплощаясь въ подобіе

Образа ихъ Уповаія — Іисуса. Настоящій-же уровень нравственности «Духовныхъ Христіанъ», какъ-бы не порицалъ его баптистскій журналъ, стоитъ всетаки выше нравственности своихъ порицателей; и во многихъ случаяхъ, стоитъ живымъ воплощеннымъ примѣромъ для всѣхъ хотящихъ знать, кто ихъ ближній. Стоило бы только баптистскому журналу прослѣдить хотя-бы не много поступки своихъ братій, нравственную ихъ сторону и сравнить съ нравственностью и поступками братства «Духовныхъ Христіанъ» и всѣ приведенныя сравненія и заключенія, составленные о послѣднихъ, разсѣялись-бы, какъ туманъ отъ лучей солнца. Я живу среди «Духовныхъ Христіанъ» и баптистовъ уже съ самаго моего дѣтства; прожилъ юношество и дожилъ до настоящаго времени. За послѣдніе шесть лѣтъ моего сознательнаго существованія я старался по силѣ возможности наблюдать за жизнью, поступками нѣсколькихъ общинъ Духовныхъ Христіанъ и баптистовъ. Поводомъ къ этому было то, что въ это время велись жаркія бесѣды между баптистами и духов. христіанами относительно воднаго крещенія и преломленія хлѣба; какъ тѣ, такъ и другіе очень хорошо высказывали свои взгляды по взятымъ вопросамъ, хотя противоположно одни другимъ, но каждый по своему защищались хорошо. Трудно было выяснить правду Божию изъ цѣлаго Лабиринта текстовъ и словъ представителей общинъ, и вотъ, что-бы убѣдиться въ подлинности какъ важно ученіе баптистовъ и Духовныхъ Христіанъ, и какое вліяніе оказываетъ водное крещеніе и причащеніе на жизнь послѣднихъ, я послѣдовалъ совѣту Господа Іисуса Христа, сказавшаго: «если словамъ, которые Я творю не вѣрите, то вѣрьте дѣламъ Моимъ, ибо они свидѣтельствуютъ о Мнѣ». И вотъ теперь мнѣ хорошо извѣстны пять баптистскихъ общинъ и столько-же общинъ «Духовныхъ Христіанъ». Жизнь всѣхъ этихъ общинъ, слагающаяся изъ повседневныхъ поступковъ ихъ членовъ, какъ единственное доказательство правильности взятаго ими ученія, указанная Христомъ, какъ на ключъ разрѣшающій спорные вопросы дала мнѣ такой

результатъ, что крещеніе и причащеніе баптистовъ не оказываетъ совершенно никакого вліянія на приѣмлющихъ оныя, и не спасаетъ ихъ отъ той растленности, которой они были причастны до этого. Духовное-же крещеніе «Духовныхъ Христіанъ», если съ кѣмъ оно было, даетъ блестящіе свои плоды, которые суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, кротость, воздержаніе и т. д. Относительно нравственности, то наблюденіе дало мнѣ, что нравственность взятыхъ общинъ вообще сводится къ низкому уровню. Сравнительно-же съ баптистами нравственность «Духовныхъ Христіанъ» все же стоитъ немного выше. И если Балашовскій съѣздъ постановилъ вопросъ «объ укрѣпленіи среди братства началъ нравственности и духовной жизни» первымъ, то это не значить, что нравственность братства пала ниже нравственности всѣхъ остальныхъ исповѣдниковъ Евангелія, а скорѣе говоритъ за то, что братство, цѣня всю важность и понимая значеніе этого вопроса, какъ непосредственно связаннаго съ ихъ упованіемъ, постановило: что бы нравственность среди насъ развивалась, укрѣплялась и совершенствовалась вполнѣ до воплощенія въ образъ совершенной чистоты. Мазаевъ-же, вообразивъ по своему, въ статьѣ своей приравниваетъ Балашовскій съѣздъ библейскому многострадательному Іову, которому доносятъ съѣхавшіеся со всѣхъ сторонъ люди, печальныя вѣсти: что имѣніе его разоряется, расхищается *злыми* людьми и дѣти его истреблены... Вообще же братство наше постановившее вопросъ «объ укрѣпленіи началъ нравственности», Мазаевъ уподобилъ умершему безъ Господа и уже разлагающемуся и смердящему Лазарю, а представителей съѣзда уподобилъ онъ плакальщицамъ, сестрамъ Лазаря, яко-бы идущимъ на встрѣчу Іисусу и творящимъ: «Господи! если-бы ты былъ съ нами, не умеръ-бы братъ нашъ». Далѣе, Мазаевъ указываетъ представителямъ съѣзда, что они взяли за поднятіе нравственности среди братства не съ того конца; нужно было-бы, говоритъ авторъ, сперва пойти повыдергать негодные плевелы изъ

посѣва пшеницы, очистить поле отъ вредныхъ травъ, предать ихъ огню, и тогда ужъ очевидно, дѣло было-бы взято съ надлежащаго конца, и по мнѣнію автора, окончилось-бы благополучнымъ исходомъ.. Такая теорія Мазаева какъ разъ сходится съ ученіемъ православнаго святого Іоанна Златоуста, который между прочимъ говоритъ: «если-бы кто нибудь другой этихъ порочныхъ развращенныхъ людей связалъ и силою заключилъ ихъ въ темницу, или прогналъ-бы ихъ изъ мѣста своего, а тѣхъ, которымъ угрожала смерть растлѣнія похитилъ-бы изъ рукъ беззаконниковъ оныхъ, можетъ-ли что нибудь быть правдоподобіе и человѣколюбивѣ сего?» и «я столь страшусь назвать сіи постановленія жестокими, что противное онымъ, почелъ бы дѣломъ незаконнымъ, судя по здравому человѣческому смыслу». Правда, судя по человѣческому разсужденію и опредѣленію, какъ будто хорошо паставляютъ людей Мазаевъ и Златоустъ на исторженіе плохой травы изъ поля, и на ея сожженіе; какъ будто прекрасны сами по себѣ ихъ теоріи, а на практикѣ Христосъ того не приказалъ; «оставьте расти вс дое жатвы», сказалъ Онъ ученикамъ своимъ, «ибо выдергивая плевелы, какъ-бы вмѣстѣ съ плевелами не повыдергать и пшеницу...» Да и къ тому-же: чѣмъ-бы стали руководствоваться въ опредѣленіи участи преступниковъ Мазаевы и Златоусты, когда Христосъ Самъ осудилъ на изгнаніе всякіе человѣческіе суды и ихъ опредѣленія словами: «не судите, да не судимы будете; ибо какимъ судомъ судите вы людей, такимъ-же будутъ судить и васъ», и еще: «не отталкивать и прогонять пришель Я грѣшниковъ, а спасать; вѣдь не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные»; а этихъ-то больныхъ, по мнѣнію современныхъ Христу фарисеевъ и по теоріямъ Мазаева и Златоуста пужно побивать камнями, или же прогонять изъ мѣста своего... Но развѣ сдѣлаеть это благородный сострадательный любвеобильный христіанинъ? «И увидѣвъ его, сжалился, и подошедъ, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино; и посадивъ его на своего осла, перевезъ его въ гостиницу, и позабо-

тился о немъ», (Ев. Луки 10 гл. 33 и 34 ст.)—Опредѣленіе Всероссійскаго съѣзда «Духовныхъ Христіанъ» въ г. Балашовѣ относительно укрѣпленія среди братства началъ нравственности и духовной жизни, вопреки мнѣнію Мазаева, это опредѣленіе есть самое свѣтлое, самое христіанское идеальное. Въ рѣшеніи съѣзда не положены ковы суда или насилія на кого-бы то ни было... Но чтобы святость поступковъ, хорошая жизнь передовыхъ людей, были живымъ примѣромъ для всѣхъ остальныхъ братій, упавшихъ сколько нибудь въ нравственности. Порицаніе-же, грязь, которую наметалъ баптистскій журналъ на братство «Духовныхъ Христіанъ», это не есть природенный характеръ духов. христіанства, а только отброски, брызги валяющихся въ грязи; и потому это нисколько не портитъ перспективы нашего братства и нисколько не задерживаетъ братство наше въ духовномъ его развитіи. И мы не будемъ отчищать брызги баптистскаго журнала на братство, но пусть онѣ останутся во свидѣтельство на надругавшихся, какъ плодъ ихней гуманности. Въ этихъ брызгахъ баптистскаго журнала, рѣзко характеризуется всегда гордый, надменный фари́сей со своею презрительною физиономіей, и кроткій, какъ голубь, какъ дитя, простой, унижающій себя предъ всѣми, и всѣми униженный, кающійся мытарь, стоящій у порога церкви... Сантиментальность баптистскаго журнала, превознесла его на своихъ крыльяхъ очень высоко, чуть-ли не до третьяго неба, какъ человѣка, котораго зналъ ап. Павелъ, (2 Кор. 12 ст. 2) и онъ настолько возревновалъ въ успѣхъ своего полета, въ нравственности, что онъ хорошъ, что такъ и видится гордость фари́сейская, что такъ и слышатся какъ бы слова: что мы, баптисты не такіе, какъ вонъ духов. христіане, какъ вонъ вы мытари, Лазари смердящіе, а мы все дѣлаемъ, все исполняемъ и крестимся, и причащаемся... И какъ-бы, на самомъ дѣлѣ, были несчастны мытари отъ произвола гордыхъ фари́сеевъ, если бы Сынъ Божій не вступился-бы за нихъ; и не сказалъ-бы: что мытарь какшійся пошелъ изъ храма болѣе оправданнымъ, чѣмъ фари́сей-гордецъ... — И еще: Мазаевъ сравнилъ братство «Духовныхъ

Христiанъ» съ праведнымъ многострадальнымъ Іовомъ, о жизни котораго повѣствуетъ намъ Библія, а также и о злыхъ людяхъ, орудіяхъ сатаны, которые причинили столь много несчастій Іову и о томъ, какой конецъ возстановилъ Богъ ему за твердость его вѣры. Это сравненіе очень точно подходитъ къ братству «Духовныхъ Христiанъ»; словно само Провидѣніе натолкнуло баптистскій журналъ сказать это о дух. христiанствѣ. Наши дальніе предки были какъ бы праведные Іовы: богатствъ: духовнаго, нравственнаго и матеріальнаго у нихъ было въ изобиліи; будучи братолюбивы и трудолюбивы, они были свѣточемъ для окружающихъ ихъ людей и горящею свѣчею для всѣхъ блуждающихъ въ сумракъ непониманія слова Божія. И ихъ жизнь, слагающаяся изъ добрыхъ повседневныхъ поступковъ рельефно указывала, что они поистиннѣ суть дѣти Божіи, наслѣдники другого лучшаго отечества; она безъ слова, но со властію, говорила всѣмъ страждущимъ: «прійдите ко Миѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ; ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ». Въ то время утрення заря нашего братства восходила все выше и выше, и своимъ свѣтомъ обнажала все сокрытое во мракѣ ночи, пока, наконецъ, сатана не придумалъ планъ дѣиствій, что-бы затушить этотъ истинный Божій свѣтильникъ... Сдѣлавши орудіемъ своимъ злыхъ людей, духъ злобы сталъ разорять и расхищать матеріальныя богатства нашихъ предковъ, стали притѣснять ихъ, наказывать, сажать въ темницы, бить розгами; надъ ними стали насмѣхаться, надругиваться коварные люди, не стали считать ихъ за людей, не давали имъ никакихъ общественныхъ правъ и все, что только могли пріобрѣсти для своего существованія, ихъ мучители, сейчасъ-же врываясь къ нимъ, отнимали пріобрѣтенное, и сверхъ этого жестоко наказывали, если кто осмѣливался сказать хоть слово въ защиту себя... Наконецъ произволъ разыгрался до того, что служители его стали, подобно какъ у Іова, отнимать у несчастныхъ родителей ихъ дѣтей, стали отдавать ихъ въ барскіе экономіи и другія мѣста, самихъ-же родителей стали предавать въ суды,

Въ вертоградѣ.

Изъ **Пятигорска** отъ бр. **Д. С. Мещерякова**: «Книжки дух. христ.» Желтова, «Слѣдуй за мной» и Гаврилова: «О крещеніи и преломленіи» дѣлаютъ свое дѣло: въ страницѣ Павлодольской возвратились изъ баптистовъ къ духовнымъ христіанамъ ѿ семействъ и во Владикавказѣ очень многіе сожалѣютъ и говорятъ, что если бы духовные христіане раньше такъ хорошо объясняли, то едва ли мы были бы баптистами. Долго-ли, коротко-ли, но есть надежда, что всѣ баптисты придутъ въ чистое познаніе слова Божія»...

Изъ **Елани** Саратов. г. отъ бр. **И. И. Саяпина**: «пошлю денегъ и прошу выслать книгъ духовныхъ христіанъ Желтова, Гаврилова, Сычева; эти книги заинтересовали очень многихъ и не сектантовъ, которые просили меня выписать»...

Изъ с. **Бешпагирь Ставроп. губ.** отъ бр. **В. А. Панкратова**: «Книги духов. христіанъ читаются со вниманіемъ субботниками, живущими въ с. Невинномысскомъ Кубан. об. По Божьему благословенію книги имѣютъ свое вліяніе. Прошу вышлите ихъ на 4 рубля. Читающіе и внимающіе въ смыслъ книгъ дух. христіанъ остаются довольны и даже благодарны.—Въ гор. **Благовѣщенскѣ** Амур. об. прекратила свое существованіе издававшаяся тамъ духовными христіанами ежедневная газета «Амурскіе отголоски» или «Благовѣщенскъ»; издателемъ былъ дух. христ. **К. К. Куртѣевъ** 1-й, а редакторомъ дух. христ. **Ф. Θ. Коротаяевъ** (нынѣ сотрудникъ журн. «Духов. Христ.»); издатель за нѣкоторыя статьи былъ арестованъ и газета часто подвергалась штрафамъ...—Отъ **Тим. Макар. Подковырова**, ст. **Зимовники** Владикав. желѣз. дор. Любезные братья во Христѣ! Прошу объясните посл. Іуды ст. 9. **Михаилъ Архангель**, когда говорилъ съ диаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, кто и что утверждалъ?—Еще посл. къ римл. гл. 13, ст. 8: «Не оставайтесь должными ни»

кому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви».—Въ наше время, какъ кому и въ какомъ видѣ можемъ остаться должными любовью взаимной? прошу любезно могущихъ объяснить! Остаюсь въ ожиданіи меньшей братъ Тим. Макар. Подковыровъ, ст. Зимовники Владикав. ж. д...—Изъ письма: «Въ г. Туринскѣ Тобольск. губ. находится братъ Григор. Никол. Кудиновъ изъ Владикавказа, сильно нуждающійся въ матеріальной помощи; во время изданія журн. «Молоканскій Вѣстникъ», онъ былъ завѣдующимъ редакціей. Помощь просить адресовать: г. Туринскѣ Тобольск. губ. Григ. Никол. Кудинову. Нужда въ матеріал. помощи крайняя; нѣтъ возможности достать работы, а потому приходится рубить дрова и т. п. Голодовки—обычное явленіе»...

БОРЬБА СЪ ВОДКОЙ: Отъ бр. Е. Е. Хмырова получено 10 рублей. Онъ проситъ ихъ выдать въ награду тому, кто напишетъ и пришлетъ въ журналъ до марта 1910 года **ЛУЧШІЙ ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЙ РАЗСКАЗЪ О ВОДКѢ** изъ жизни духовныхъ христіанъ, съ нравоучительной цѣлью размѣромъ не менѣе 10 журнальныхъ страницъ. Всѣ присланные рассказы будутъ напечатаны въ журналѣ, а увѣнчанный наградою рассказъ будетъ кромѣ того изданъ отдѣльной книжкой. Для присужденія награды составляется комиссія, въ которую приглашаются бр. А. Г. Жеголевъ, Д. С. Мещеряковъ и Г. І. Крысинъ. Срокъ присылки рассказовъ можетъ быть продленъ.

Редакторъ-издатель врачъ **А. С. Прохановъ.**

Петербургская сторона Пудожская ул., № 1, кв. 14.

